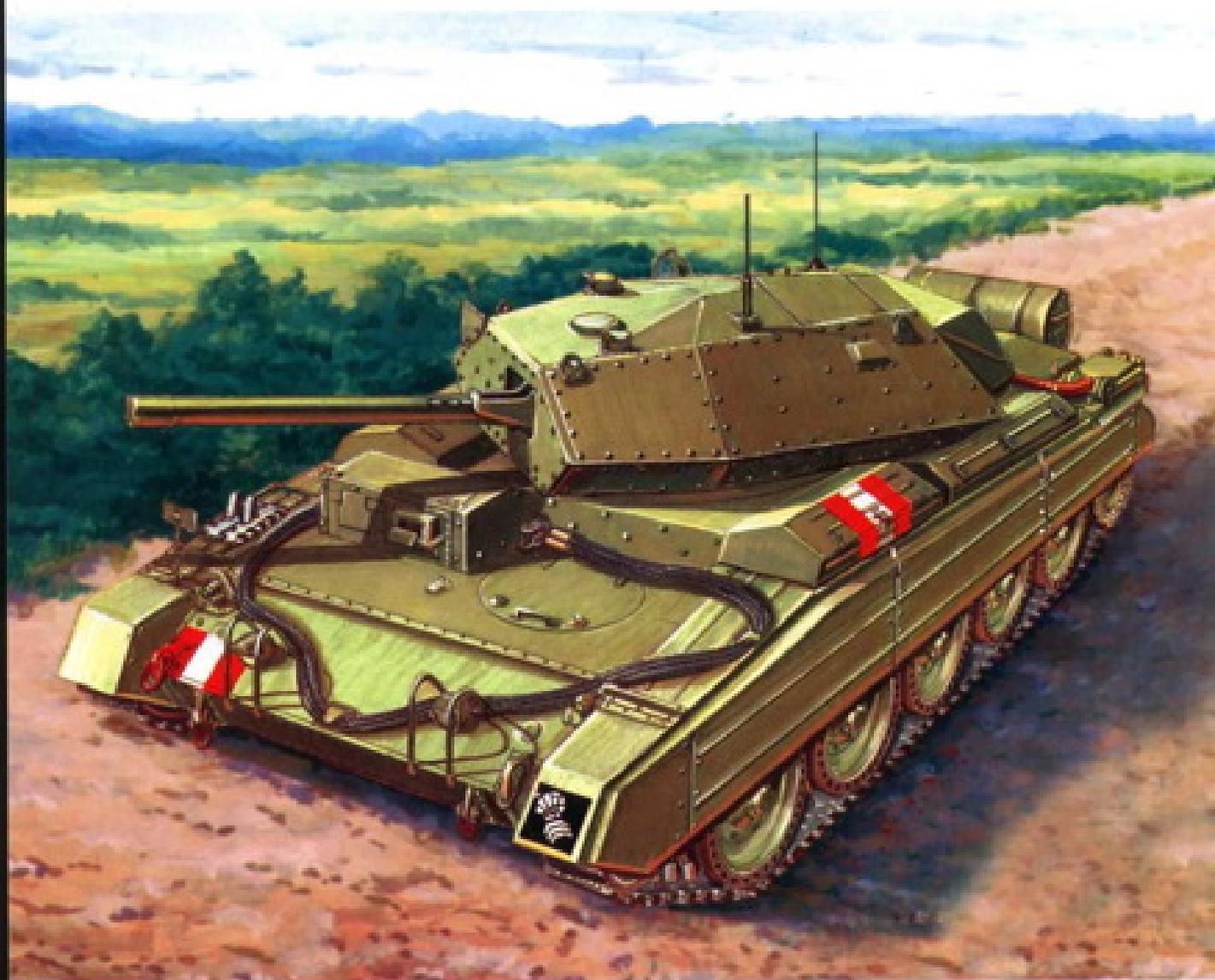

«КРУСЕЙДЕР» И ДРУГИЕ

**британские крейсерские танки
Mk I – Mk VI**

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ
«МОДЕЛИСТ-КОНСТРУКТОР»

Annotation

Первой боевой машиной, отвечавшей «крейсерским» требованиям хотя бы формально, стал А13. С этой весьма посредственной по своим характеристикам боевой машиной связан важный этап в британском танкостроении. После посещения английскими военными дипломатами Киевских маневров, где они увидели сотни колесно-гусеничных танков типа БТ, военное ведомство Великобритании в 1936 году приобрело у конструктора Кристи один танк такого типа. На основе этой машины и началось создание нового «крейсера» с ходовой частью и подвеской, заимствованными у американского прототипа, положившего начало линии танка Кристи в Великобритании. Правда, в отличие от своих советских коллег, британские инженеры не стали копировать американскую конструкцию полностью, отказавшись от привода колесного хода.

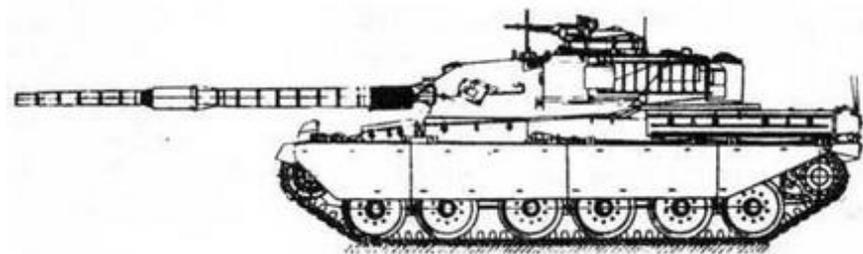
Приложение к журналу «МОДЕЛИСТ-КОНСТРУКТОР»

- - [М.Барятинский](#)
  - [История создания](#)
    -
    - [Mk I — Mk IV](#)
    - [Mk V Covenanter](#)
    - [Mk VI Crusader](#)
  - [Боевое применение](#)
  - [Боевые и специальные машины на базе крейсерских танков](#)
    -
    - [Бронированные ремонтно-эвакуационные машины](#)
    - [Танки-тральщики](#)
    - [Мостоукладчики](#)
    - [Зенитные самоходные установки](#)
    - [Прочие боевые машины](#)
  - [Литература](#)
-

М.Барятинский
Бронеколлекция 2005 № 06 (63)
«Крусейдер» и другие
(британские крейсерские танки Mk I —
Mk VI)

Приложение к журналу «МОДЕЛИСТ-КОНСТРУКТОР»
Обложка: рис. М.Дмитриева

Следующий номер «Бронеколлекции» — монография «Основной боевой танк «Чифтен»

История создания

Вверху: крейсерские танки Mk IVA во время учебной атаки на полигоне в Олдершоте. Великобритания, 1941 год

Mk I — Mk IV

К середине 1930-х годов, на фоне массового производства танков в СССР и Германии, резко активизировалась разработка бронетанковой техники и в Великобритании. Этому способствовала и, наконец-то, наступившая определенность взглядов военного руководства на тактическое применение этих боевых машин. Как известно, к тому времени англичане разделили свои танки на три класса: легкие, пехотные и крейсерские. Причем позже других сформировалась концепция именно крейсерских танков, функции которых первоначально выполняли легкие боевые машины — скоростные и маневренные. Именно они поступали на вооружение кавалерийских полков британской армии. Первым же английским сухопутным «крейсером» стал танк, получивший индекс А9 по принятой тогда в Великобритании системе обозначений.

Эта машина разрабатывалась фирмой Vickers с 1934 года и поначалу рассматривалась как средний танк. После перехода к делению танков на пехотные и крейсерские ее переклассифицировали в крейсерский танк Mk I. Танк имел классическую компоновку с задним расположением моторно-трансмиссионного отделения. Для середины 1930-х годов схема размещения вооружения выглядела уже довольно архаично. Пушка и три пулемета находились в трех башнях, две из которых — пулеметные — обеспечивали угол обстрела в пределах 120° из каждой. Не мудрствуя лукаво на А9 применили такое же компоновочное решение, что и на среднем танке Vickers А6 1928 года, более известном под названием «16-тонный».

Корпус и башни А9 собирались с помощью клепки из броневых листов толщиной 6 — 14 мм. Вооружение танка состояло из 2-фунтовой пушки Mk IX и трех 7,7-мм пулеметов Vickers с водяным охлаждением. Боекомплект включал 100 артвыстрелов и 3000 патронов. В экипаж входило шесть человек: командир, наводчик, заряжающий, два стрелка-пулеметчика и механик-водитель. Карбюраторный 6-цилиндровый рядный двигатель жидкостного охлаждения АЕС Тур 179 мощностью 150 л.с., заимствованный от автобуса, позволял 13-тонной боевой машине развивать скорость 40 км/ч. Запас хода составлял 241 км. Оригинальной деталью проекта стала конструкция ходовой части с

блокированной балансирной подвеской со спиральными пружинами в качестве упругих элементов и гидравлическими амортизаторами. Подвеску разработали инженер С.Хорстман и капитан Роки — сотрудники фирмы Slow Motion Suspension Co. Ltd. Позже ее применили на пехотном танке «Валентайн». Впервые в британском танкостроении был использован гидравлический привод поворота башни. Кроме того, машина оснащалась вспомогательным двигателем, который мог служить для пуска основного, зарядки аккумуляторных батарей и привода вытяжного вентилятора в боевом отделении, также установленного впервые. После испытаний, прошедших в 1936 году, Mk I приняли на вооружение. В 1937-м фирмы Vickers и Harland and Wolff изготовили 125 танков в двух вариантах, различавшихся вооружением, размещенным в главной башне: у Mk I — 2-фунтовая пушка; у танка сопровождения Mk ICS (CS — Close Support) — 3,7-дюймовая (94 мм) гаубица. Установка последней диктовалась необходимостью поражения фортификационных сооружений противника, его огневых точек и живой силы. Осуществить все это с помощью 2-фунтовой пушки не представлялось возможным — в ее боекомплекте отсутствовали осколочно-фугасные снаряды.

Не был в полном смысле слова крейсерским и другой британский танк этого класса — A10, разработанный фирмой Vickers как «пехотная» версия танка A9. Тем не менее, его, назвав «тяжелым крейсером», приняли на вооружение английской армии под индексом Mk II и запустили в производство. Всего изготовили 13 танков Mk II; внешне они отличались от крейсерских Mk I отсутствием двух башенок с пулеметами Vickers водяного охлаждения в лобовой части корпуса. Вместо «виккерсов» установили один 7,92-мм курсовой пулемет BESA с воздушным охлаждением. Второй пулемет BESA размещался в маск-установке справа от пушки.

Механик-водитель (в центре) и оба пулеметчика на своих рабочих местах в танке Mk I. Обращают на себя внимание массивные броневые кожуха пулеметов Vickers

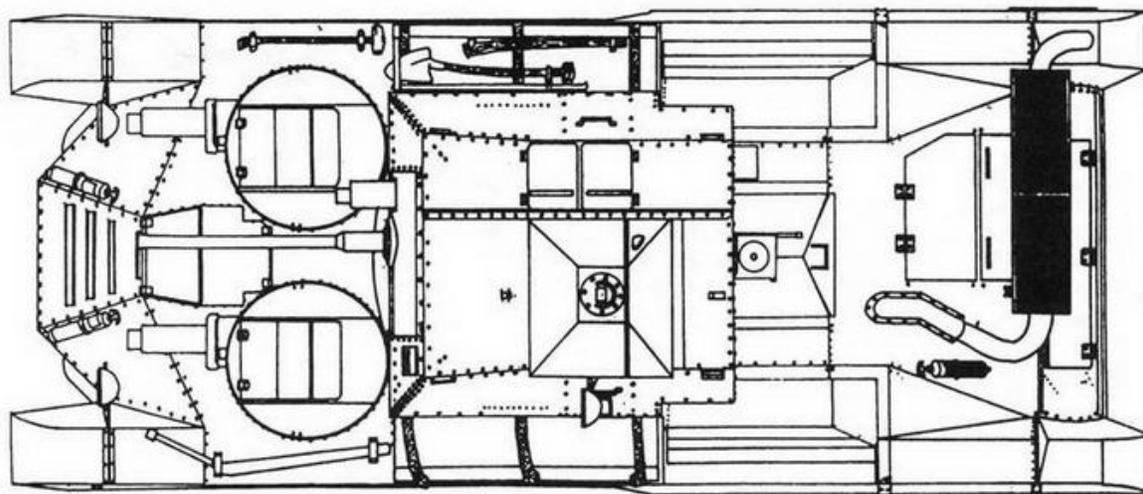
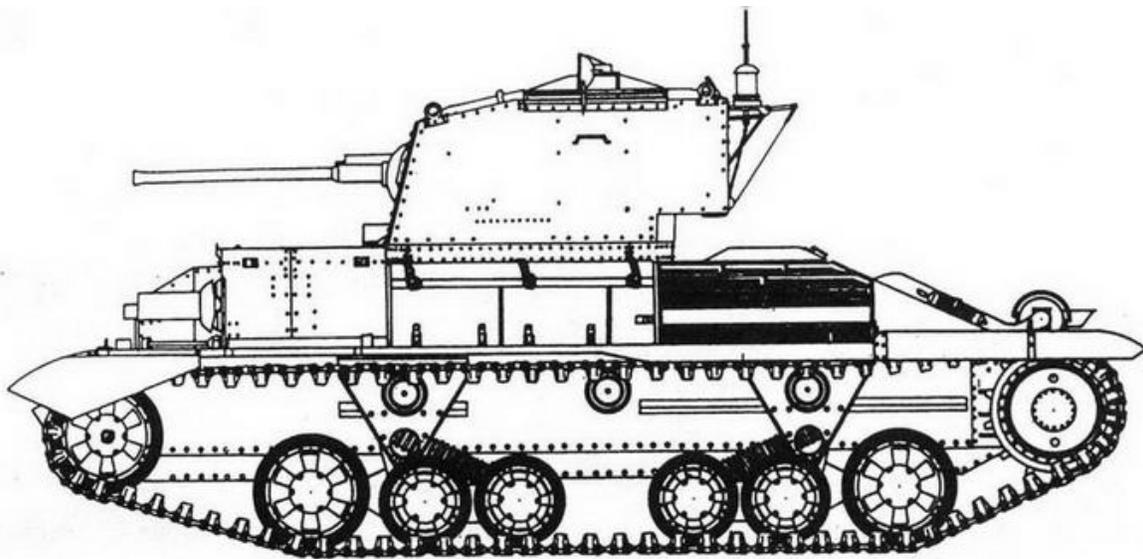

Крейсерский танк огневой поддержки Mk ICS, вооруженный 3,7-дюймовой гаубицей вместо 2-фунтовой пушки

Большая часть крейсерских танков A10 была изготовлена в варианте Mk IIА, отличавшемся усовершенствованной пушечной установкой. Около 30 машин модификации Mk ICS вооружались 94-мм гаубицами. Всего до 1940 года фирмы Vickers, BRCW и Metro выпустили 175 танков A10.

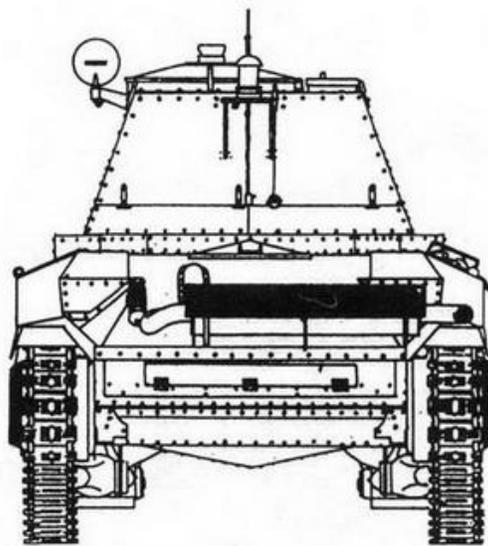
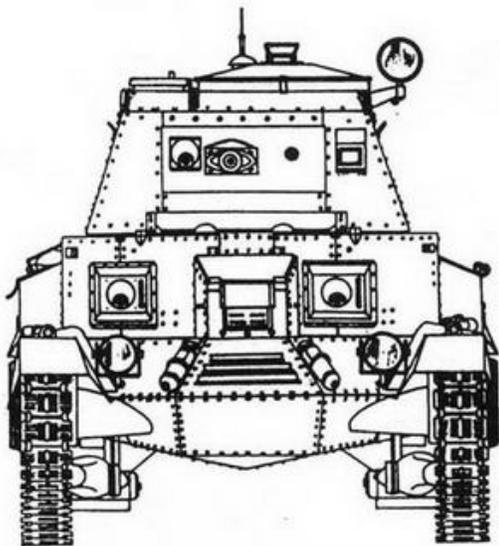
Первой же боевой машиной, отвечавшей «крейсерским» требованиям хотя бы формально, стал A13. С этой весьма посредственной по своим характеристикам боевой машиной связан важный этап в британском танкостроении. После посещения английскими военными дипломатами Киевских маневров, где они увидели сотни колесно-гусеничных танков типа БТ, военное ведомство Великобритании в 1936 году приобрело у конструктора Кристи один танк такого типа. На основе этой машины и началось создание нового «крейсера» с ходовой частью и подвеской, заимствованными у

американского прототипа, положившего начало линии танка Кристи в Великобритании. Правда, в отличие от своих советских коллег, британские инженеры не стали копировать американскую конструкцию полностью, отказавшись от привода колесного хода. Поэтому А13 был чисто гусеничной машиной. В ходе испытаний англичане выявили недостаточную эксплуатационную надежность силовой установки и ходовой части, которая на этой модели так и не была преодолена. Тем не менее, машину приняли на вооружение под индексом Mk III. В 1937 году фирма Nuffield изготовила 65 танков этого типа.

Вид спереди

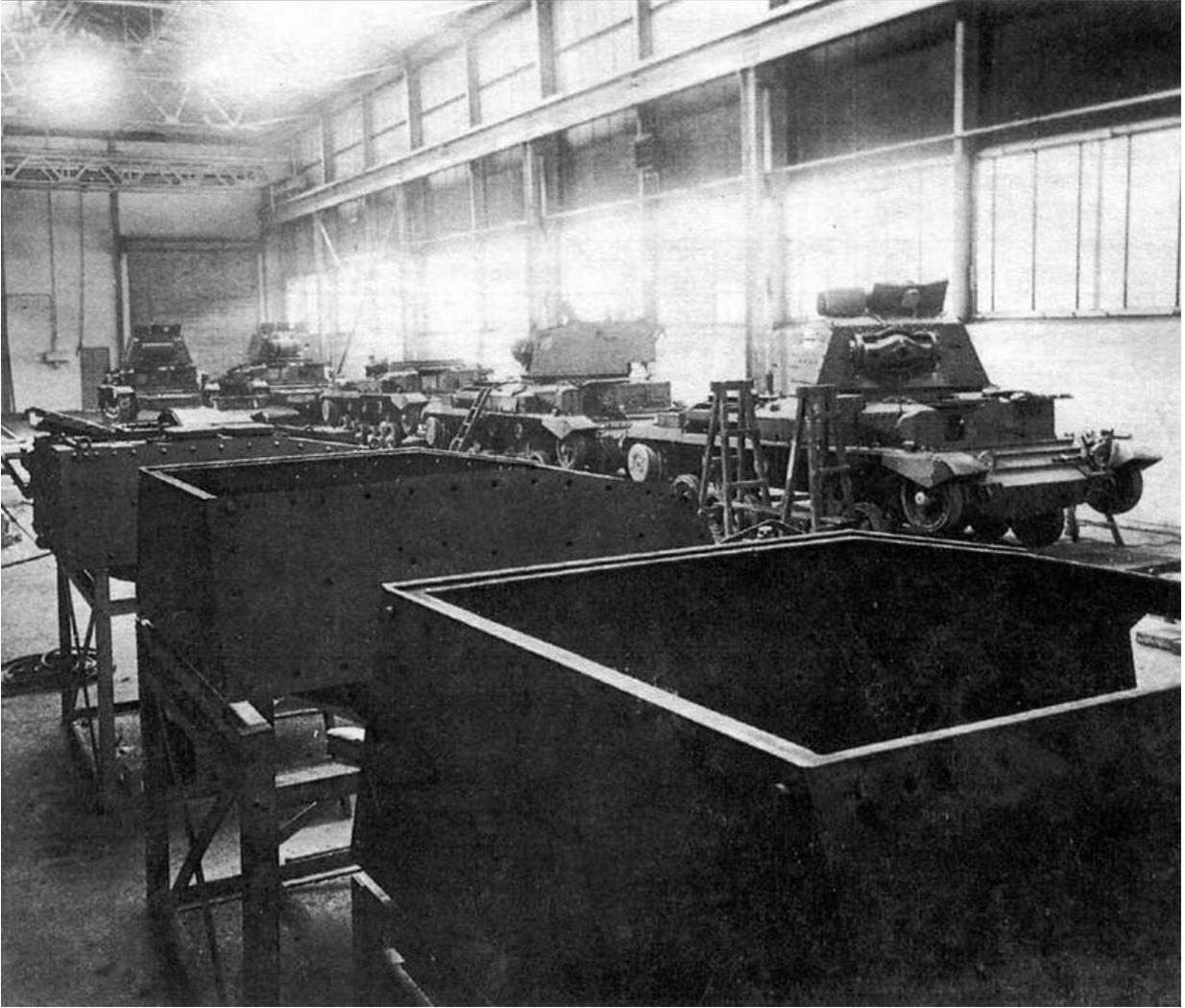
Вид сзади

Мк I

От двух предыдущих крейсерских танков А13 отличался прежде всего силовой установкой и ходовой частью. На нем устанавливался 12-цилиндровый V-образный карбюраторный двигатель Nuffield-Liberty, представлявший собой приспособленный для установки в танк американский авиадвигатель Liberty периода Первой мировой войны, задросселированный до мощности 340 л.с. Ходовая часть, применительно к одному борту, состояла из четырех обрешиненных опорных катков большого диаметра, направляющего и ведущего колес. Подвеска — индивидуальная, пружинная. Узкие гусеницы цевочного зацепления имели ширину всего 257 мм. Силовая установка и ходовая часть позволяли развивать скорость до 50 км/ч. Запас хода при этом был ничтожным — всего 149 км. Броневая защита соответствовала уровню танка А9, а вооружение включало 2-фунтовую пушку и спаренный с ней 7,7-мм пулемет Vickers водяного охлаждения, установленные в прямоугольной клепаной башне, имевшей командирскую башенку и небольшую кормовую нишу. Боекомплект насчитывал 87 выстрелов к пушке и 3750 патронов к пулемету. На правом борту башни, впервые на крейсерских танках, размещались два 4-дюймовых (101,6 мм) дымовых гранатомета.

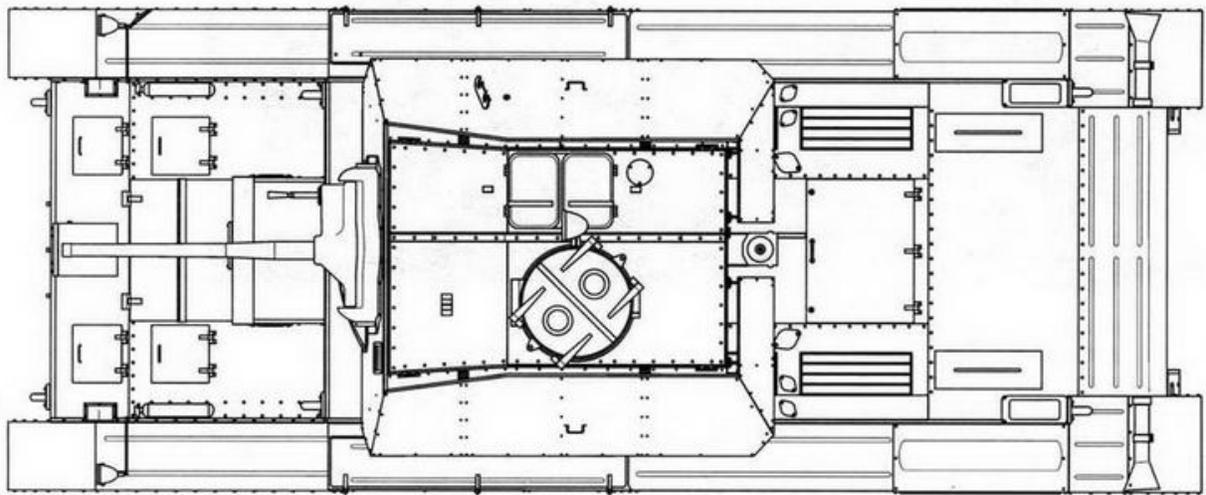
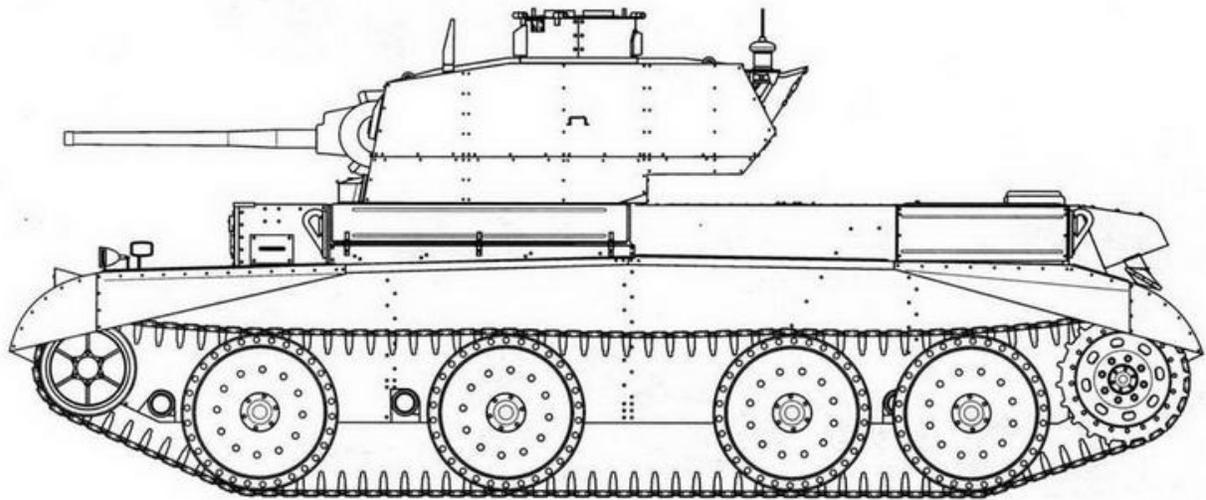
Все упомянутые выше «крейсеры» представляли собой не более чем пробу сил. Основу же парка английских танковых соединений накануне и в начале Второй мировой войны составляли крейсерские танки серии Мк IV — развитие Мк III. Их серийно производили с декабря 1938 по конец 1939 года фирмы Nuffield, English Electric, LMS и Leyland. За этот период заводские цехи покинуло 655 танков. Мк IV был почти идентичен танку А13, за исключением, пожалуй, башни. Последняя приобрела новую форму за счет наклонных бортовых листов дополнительной брони. Бронезащиту усилили, но внутренний объем башни не изменился. Силовая установка также оставалась аналогичной А13. Вооружение — 2-фунтовая пушка и пулемет Vickers с водяным охлаждением. На модификации Мк IVA вместо пулемета Vickers устанавливался 7,92-мм пулемет BESA, а Мк IVCS вооружался 94-мм гаубицей.

*Сборка танков Mk II в цехе завода фирмы BRCW, 1940 год.
На переднем плане— стенды для сборки башен*

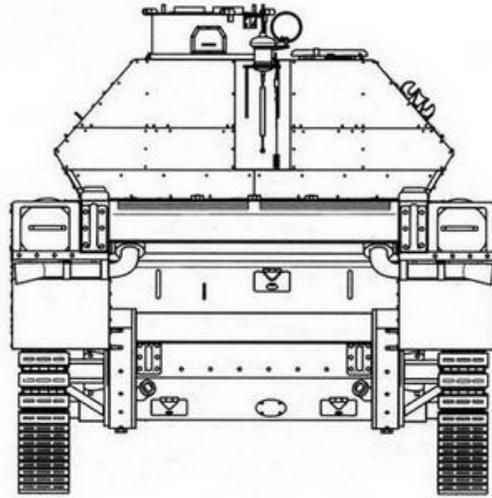
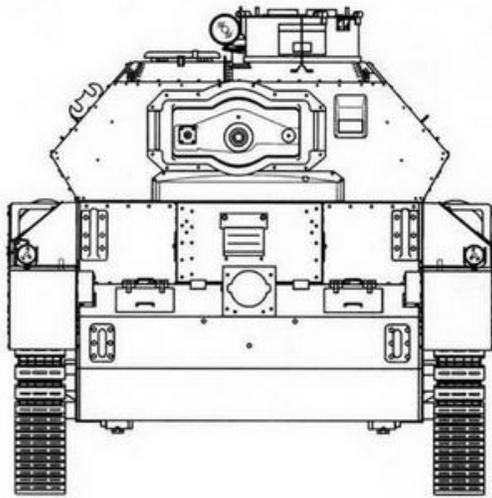

Крейсерский танк Mk IVA на тактических занятиях

Вид спереди

Вид сзади

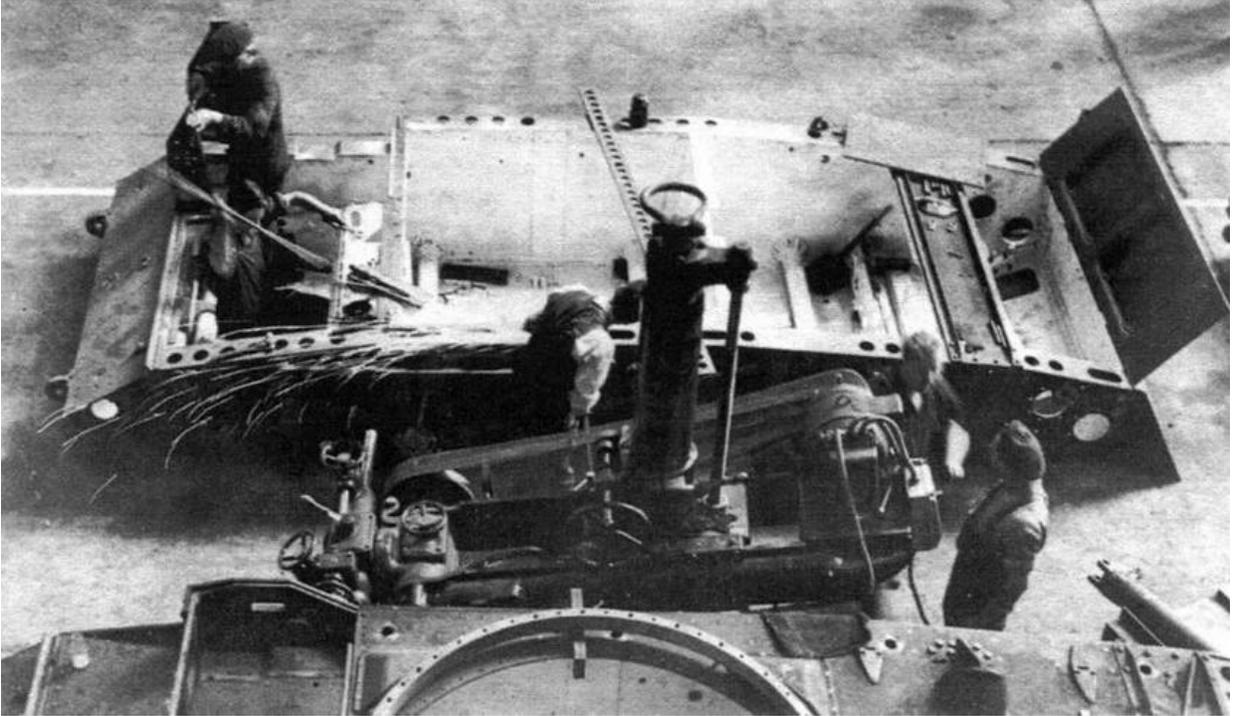
Mk III

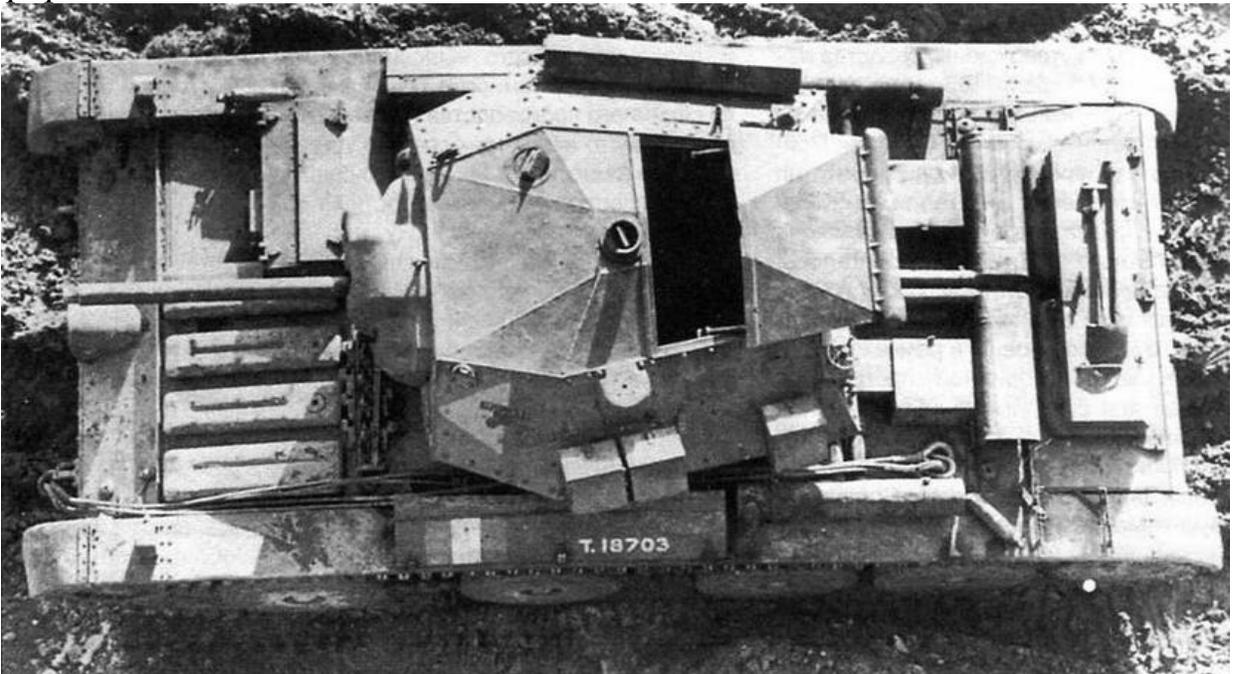
Мк V Covenanter

Крейсерский танк Мк IV оказался значительно более боеспособной машиной, чем предшественники, однако его эксплуатационная надежность также оставляла желать лучшего. Можно лишь удивляться, что страна, строившая прекрасные корабли, самолеты и автомобили, в течение нескольких лет не могла добиться нормальной работоспособности танковых двигателей и элементов ходовой части.

Для преодоления этой совершенно необъяснимой преграды фирме пришлось разработать танк А13 Мк III — Мк V Covenanter («Ковенантер» — сторонник Ковенанта: соглашения между шотландскими и английскими пресвитерианами, заключенного в 17 веке), который представлял собой переработанный проект А13. Тактико-техническим заданием на эту машину предусматривалось использование на ней 2-фунтовой пушки и одного пулемета, подвески типа Кристи, планетарной трансмиссии и брони толщиной 30 мм. Последнее требование, впрочем, касалось только вертикальных броневых плит. Заметного уменьшения высоты корпуса удалось достичь за счет установки горизонтально-оппозитного двигателя фирмы Henry Meadows Ltd и радиаторов нового типа. Снижению силуэта танка также способствовало применение приземистого сварного корпуса и низкопрофильной клепаной башни. Следует отметить, что столь широкое внедрение сварки стало новым словом в британском танкостроении и не встретило однозначного одобрения ни среди инженеров, ни среди военных. Последние, возможно, в силу традиционного английского консерватизма, особенно настороженно относились к сварке, считая привычную клепку более надежной. Подлил масла в огонь и Генеральный штаб, внезапно предложивший увеличить толщину вертикального бронирования до 40 мм.

Изготовление корпуса танка Mk V «Ковенантер» в цехе завода фирмы LMS

Вид сверху на танк «Ковенантер». Башенный люк открыт. Хорошо видны прямоугольные кожухи воздушных фильтров на крыше МТО. Продолговатый ящик на правом борту башни — с укладкой зенитного пулемета Vep.

Однако танкисты отвергли это требование, поскольку из-за неизбежного в таком случае увеличения массы танка непомерно возросла бы и нагрузка на ходовую часть.

Все эти разногласия не способствовали ускорению темпов проектирования нового танка, которое велось тремя основными фирмами-подрядчиками: Henry Meadows Ltd отвечала за двигатель, Nuffield вела проектирование башни, а LMS — корпуса. В конце концов рабочие чертежи были утверждены, средства выделены и 17 апреля 1939 года генподрядчик — фирма LMS — получила заказ на изготовление сразу 100 машин. Причем к этому времени ни один прототип не был изготовлен в металле, и «Ковенантер» заказали в буквальном смысле с чертежного листа. Предполагалось, что два первых прототипа, как, впрочем, и прототипы возможных модификаций танка, будут построены в рамках выполнения первой серийной программы. Случай для британского танкостроения уникальный! А ведь к сентябрю 1939 года к производству должны были подключиться фирмы English Electric Company и Leyland Motors, и заказ возрастал еще на 250 единиц.

Месяцем позже фирма LMS, на которой шло изготовление первого прототипа, неожиданно объявила, что не сможет обеспечить программу сварки серийных корпусов из-за нехватки квалифицированных сварщиков. Предлагалось вернуться к клепке, при этом, по расчетам конструкторов фирмы, масса машины возрастала незначительно — всего на 100 кг. Кроме того, пришлось отказаться от опорных катков из алюминиевого сплава, использовавшихся на крейсерских танках Mk III и Mk IV, и заменить их штампованными стальными, в результате чего масса танка продолжала расти. В довершение всего выяснилось, что планетарная трансмиссия Wilson к началу серийного производства готова не будет, и вместо нее в танк спешно установили трансмиссию от Mk IV, включавшую в себя простую четырехскоростную несинхронизированную коробку передач Meadows и планетарный механизм поворота Wilson. В свою очередь, это решение привело к изменениям в системе охлаждения трансмиссии и снижению его эффективности.

Пилотный экземпляр танка «Ковенантер» с литой маской пушки. Обращают на себя внимание довоенные фибровые шлемы у членов экипажа

Первый прототип «Ковенантера» 21 мая 1940 года доставили на полигон Экспериментального центра механизации (Mechanization Experimental Establishment) в Фарнборо. На предварительных испытаниях еще с не отрегулированным двигателем машина развила максимальную скорость 60 км/ч. Оказалось, что на танке массой 16 т и подвеска работала вполне удовлетворительно. После пробега в 1000 миль (около 1600 км) специалисты Центра пришли к выводу, что каких-либо слабых мест в конструкции сварного корпуса нет. В октябре первый прототип отправили на завод фирмы Thompson and Taylor at Brooklands, где на него установили экспериментальную трансмиссию Merritt-Brown. Предполагалось оснащать ею серийные танки более позднего выпуска, но этим планам не суждено было сбыться. Второй прототип прибыл в Фарнборо в сентябре того же года, и отчеты

показывают, что система охлаждения на нем работала хуже, чем на первой машине.

Что касается конструкции «Ковенантера», то ее характеризовала весьма плотная компоновка, порой за гранью здравого смысла. Так, в моторно-трансмиссионном отделении не хватило места для воздушных фильтров, и их разместили на крыше МТО, закрыв легкими броневыми (а возможно, и не броневыми) кожухами. Не поместились в МТО и радиаторы системы охлаждения, которые установили в носовой части корпуса слева от механика-водителя, а охлаждающая жидкость поступала к двигателю и обратно по трубопроводам, проложенным по днищу машины. При этом вентилятор, обдувавший оба радиатора, приводился во вращение от мотора поворота башни. Корпус и башня не отличались совершенством форм и имели подчас необъяснимую конфигурацию. Например, борта башни были скошены под острым углом, а лобовой лист располагался почти вертикально. Особенностью конструкции танка стало двухслойное бронирование лобовых и кормовых листов корпуса, а также лобового, кормового и бортовых листов башни. Строго говоря, броневыми являлись только наружные листы, внутренние же выполнялись из простой высококачественной стали и не всегда были тоньше наружных. Скажем, наружный лобовой лист башни имел толщину 20 мм, а внутренний — 19 мм, для бортов это соотношение составляло 10 и 9,5 мм, для кормы — 12 и 12,5 мм. Эти толщины для верхнего лобового листа корпуса были одинаковыми — по 14 мм. Башня не имела командирской башенки. Для посадки экипажа служил широкий люк в кормовой части башни, закрывавшийся складывающейся назад крышкой. В литой маске, отличавшейся по конструкции у машин ранних и поздних выпусков, устанавливались 2-фунтовая пушка и спаренный с ней 7,92-мм пулемет BESA. Слева от пушки в маске находилась амбразура телескопического прицела, а справа от маски ставился 2-дюймовый дымовой гранатомет. Кроме того, все машины могли оснащаться зенитной установкой Lakeman для 7,7-мм легкого пехотного пулемета Bren. В походном положении как сама установка, так и пулемет перевозились в ящике, крепившемся на правом борту башни. На крыше башни размещались два перископических прибора наблюдения Mk IV: один — командира танка, другой — заряжающего. В распоряжении наводчика имелся прибор наблюдения в лобовом листе башни, слева от маски пушки. Помимо

этого, в каждом борту башни были предусмотрены приборы наблюдения со стеклоблоками триплекс, закрывавшиеся броневыми заслонками. У танков ранних выпусков на корме башни крепился бак для питьевой воды, впоследствии перенесенный внутрь танка. Для фиксации радиоантенн служили две точки на крыше башни, но на практике использовалась из них только одна.

Танки «Ковенантер» раннего выпуска. Машины отличаются друг от друга формой литой маски (у танка посередине она более позднего образца) и бронеколпаков над окнами воздухопритока к радиаторам. Все танки оснащены зенитными установками Lakeman

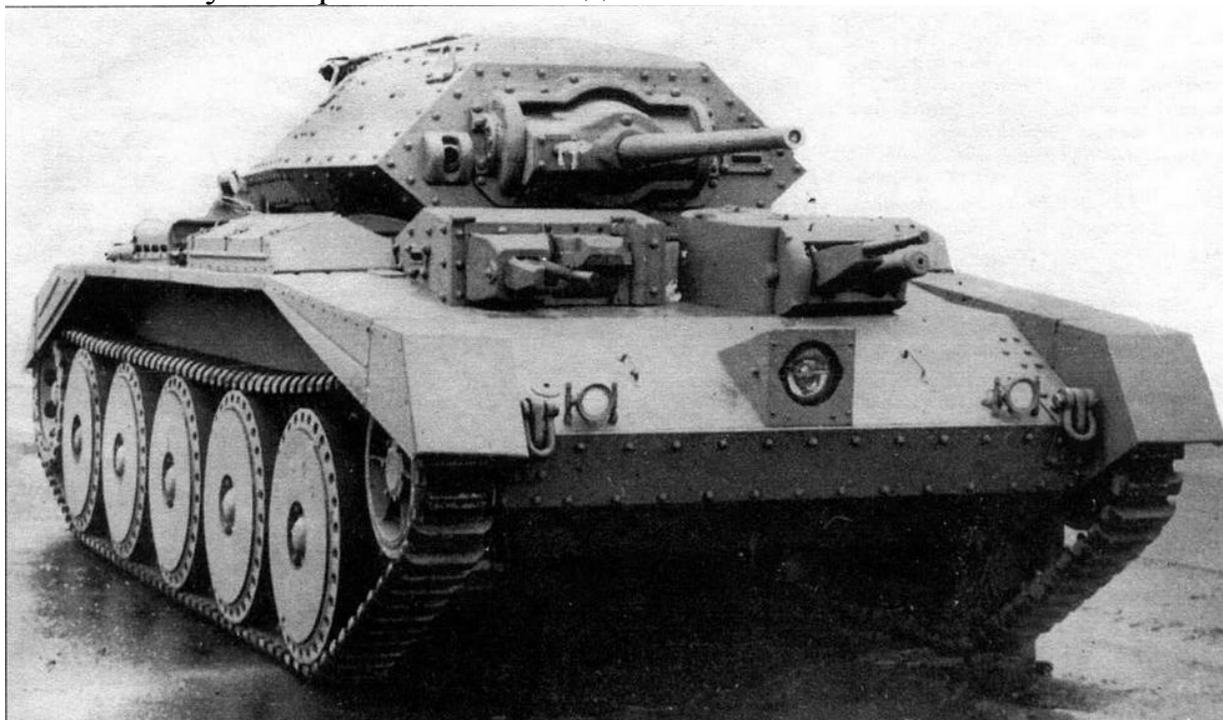

Танк «Ковенантер» в клубах выхлопного дыма идет в учебную атаку. Характерной формы выступ на верхнем лобовом листе корпуса — кожух фары. На этом танке отсутствуют защитные диски на опорных катках

Механик-водитель располагался в передней правой части корпуса в бронированной рубке, закрытой двухстворчатой складывающейся крышкой. В лобовом листе рубки имелся прибор наблюдения, смонтированный в небольшой откидной бронедверце. Справа от него находился лючок для стрельбы из револьвера (на прототипе — установка пулемета BESA), также закрывавшийся броневой крышкой. Смотровые приборы размещались в обоих бортах рубки механика-водителя, обеспечивая ему, правда, очень узкие сектора обзора в этих направлениях. Слева от рубки механика-водителя шли окна воздухопритока к радиаторам, закрытые сверху литыми бронеколпаками.

На танке устанавливался 12-цилиндровый горизонтально-оппозитный карбюраторный двигатель Meadows DAV мощностью 300

л.с. при 2400 об/мин. Рабочий объем — 16 204 см³, диаметр цилиндра — 115 мм, ход поршня — 130 мм. Двигатель позволял танку развивать максимальную скорость по шоссе до 50 км/ч.

Прототип крейсерского танка Mk VI «Крусейдер». Обращает на себя внимание установка пулемета Vesa в рубке механика-водителя, отсутствовавшая на серийных машинах

На этом снимке прототипа «Крусейдера» видно еще одно отличие от серийных машин — установка глушителя в средней части надгусеничных полок

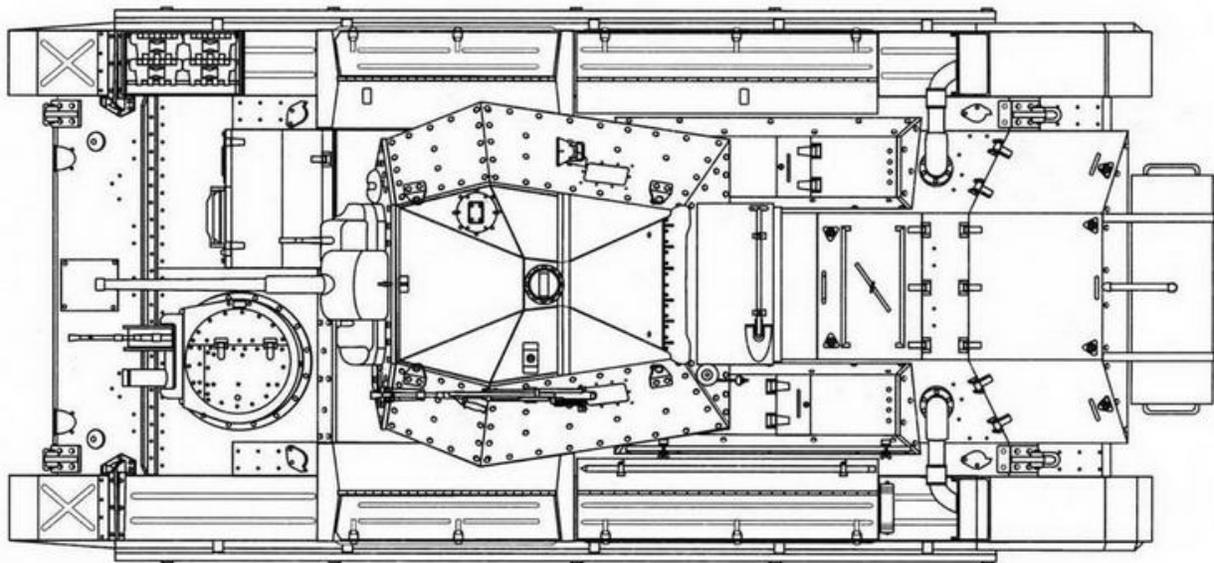
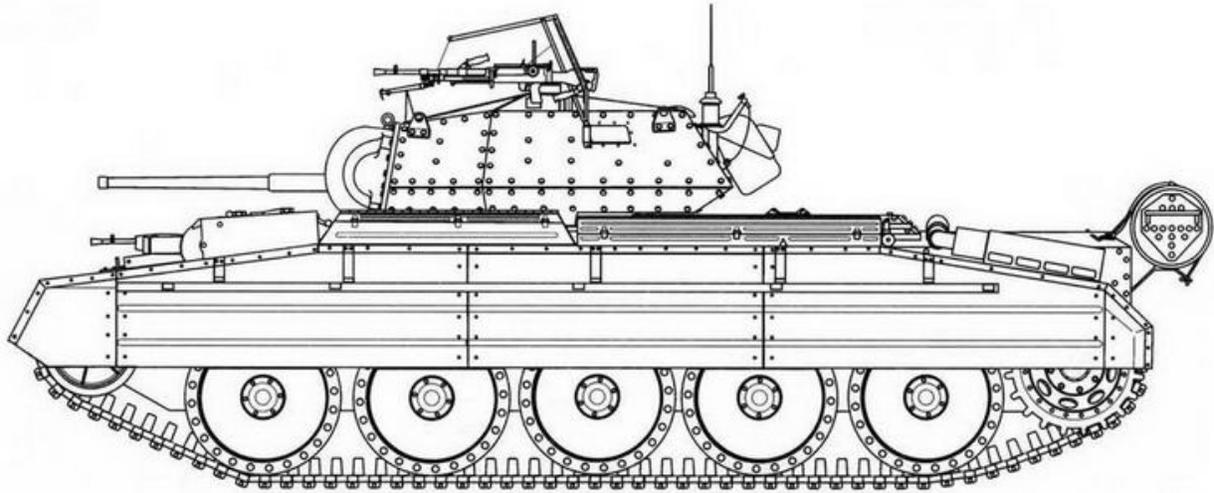
Трансмиссия состояла из двухдискового главного фрикциона Borg and Beck, четырехскоростной коробки передач Meadows, планетарного механизма поворота Wilson и бортовых передач. В МТО располагались три топливных бака: два — по обеим сторонам от двигателя и один — под ним. Однако запас топлива был чрезвычайно мал и обеспечивал запас хода всего 161 км.

Ходовая часть, применительно к одному борту, состояла из четырех обрезиненных опорных катков большого диаметра (32 дюйма — 812,8 мм), ведущего колеса со съемными зубчатыми венцами по 20 зубьев каждый и направляющего колеса. Характерной особенностью ходовой части было наличие крупных вентиляционных отверстий в резиновых бандажах опорных катков. Подвеска — индивидуальная, на пружинных цилиндрических рессорах. Гусеничные цепи цевочного зацепления имели ширину 273 мм. На некоторых машинах к наружной части опорных катков крепились стальные диски.

За время серийного производства из заводских цехов фирм-изготовителей вышел 1771 танк четырех модификаций. Значительное количество машин базовой версии Covenanter I в условиях ремонтных мастерских оборудовали дополнительными масляными радиаторами. Эти машины получили обозначение Covenanter II. В отличие от них модель Covenanter III представляла собой новую конструкцию. Изменений, правда, она имела немного: масляные радиаторы разместили по сторонам двигателя, установили усовершенствованные рычаги управления главным фрикционом и измененные колпаки над окнами воздухопритока к радиаторам, сместили ближе к корме глушителя. Что касается модификации Covenanter IV, то она объединяла в себе изменения 2-й и 3-й версий этой боевой машины. Как и в случае с более ранними вариантами крейсерских танков, на базе «Ковенантера» выпускались танки огневой поддержки — CS, вооруженные 76-мм гаубицей.

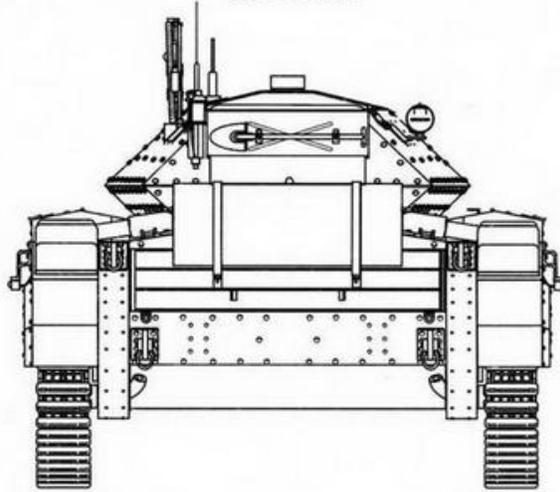
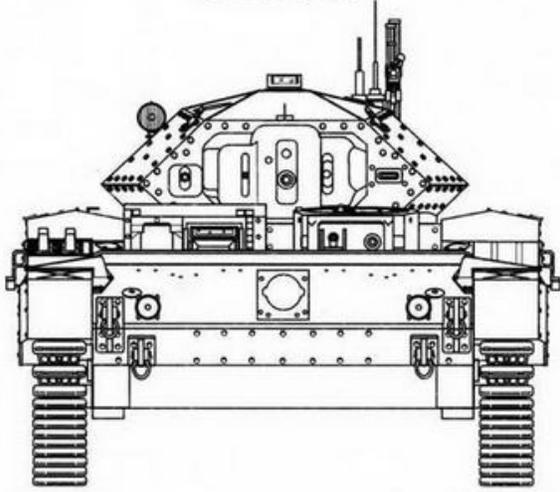
Несмотря на частичное решение технических проблем и дальнейшее совершенствование конструкции, Mk V не стал

действующим танком первой линии и использовался в основном в учебных целях.

Вид спереди

Вид сзади

Crusader I

Серийный танк Mk VI «Крусейдер I»

Мк VI Crusader

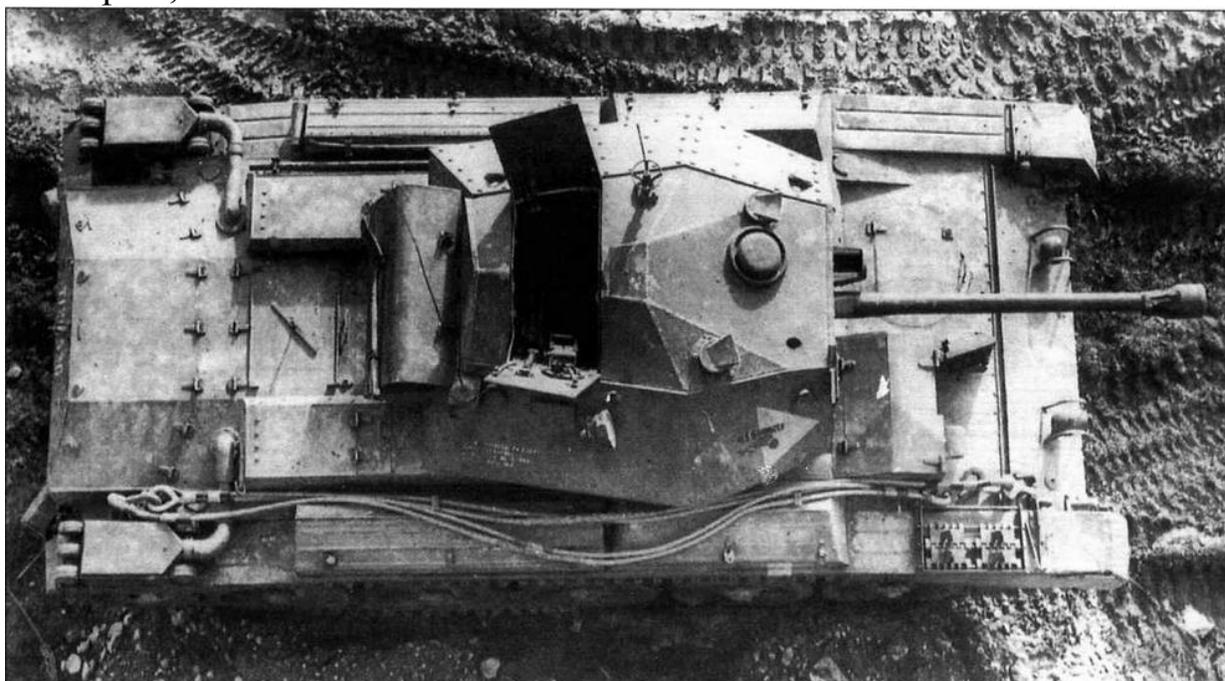
Принято считать, что крейсерский танк Мк VI(A15) Crusader («Крусейдер» — крестоносец) является дальнейшим развитием танка «Ковенантер». Однако на самом деле это не соответствует действительности. Он создавался одновременно с ним, по аналогичному техзаданию, но фирмой Nuffield Mechanisations and Aero Ltd. Его проект являлся, скорее, развитием конструкции танка А13, чем «Ковенантера», и разрабатывался по настоянию лорда Наффильда, который посчитал, что такой подход будет более перспективным. Последующее развитие событий подтвердило его правоту.

В отличие от всех предыдущих крейсерских танков, «Крусейдер» имел в ходовой части не четыре, а пять опорных катков большого диаметра. Двухслойное бронирование использовалось преимущественно в конструкции башни и рубки механика-водителя, которые были аналогичны таковым у «Ковенантера». Толщина наружного лобового броневых листа башни составляла 32 мм, бортовых — по 14 мм. Соответственно толщина внутренних стальных листов — 19 и 9,5 мм. По-видимому, считая, что раз танк крейсерский, и к тому же еще и тяжелый, и следовательно должен иметь много башен, англичане установили в передней части корпуса, слева от рубки механика-водителя, башенку с пулеметом BESA. И это в 1939 году! По истине, крейсер — так крейсер! Для посадки пулеметчика в башенке изготовили люк, закрывавшийся одностворчатой крышкой, откидывавшейся на петлях вправо.

Силовая установка и трансмиссия располагались в кормовой части танка. Карбюраторный 12-цилиндровый V-образный двигатель жидкостного охлаждения Nuffield-Liberty Mk III мощностью 340 л.с. (250 кВт) при 1550 об/мин позволял боевой машине массой 19,279 т развивать скорость 43 км/ч. Рабочий объем двигателя составлял 27 040 см³. С помощью многодискового главного фрикциона сухого трения крутящий момент от двигателя передавался на 4-скоростную коробку передач Nuffield, планетарный механизм поворота Wilson и бортовые передачи. Пуск двигателя мог осуществляться как электростартером, так и с помощью сжатого воздуха. Емкость топливных баков, размещенных по бокам двигателя, составляла 500 л. Еще 136 л

находились в наружном цилиндрическом топливном баке, подключенном к системе питания двигателя, на кормовом листе корпуса. Приличный запас топлива обеспечивал машине и больший, чем у предшественников, запас хода — 255 км. Радиаторы системы охлаждения также располагались по бокам от двигателя, а два вентилятора — позади него.

Вооружение танка состояло из 2-фунтовой пушки Mk IX и двух 7,92-мм пулеметов VESA: один — спаренный с пушкой другой — в пулеметной башенке. Угол обстрела последнего составлял 150°. Справа от маски пушки находился 2-дюймовый дымовой гранатомет. На крыше башни мог устанавливаться 7,7-мм пулемет Vren на зенитной установке Lakeman. Боекомплект танка состоял из: 130 выстрелов и 5000 патронов калибра 7,92 мм.

«Крусейдер III», вид сверху. Башенный люк открыт, на крыше башни хорошо различимы два прибора наблюдения Mk IV и колпак вентилятора. Судя по эмблеме на правом борту башни, это машина из Артиллерийской школы в Лалворте

Первый прототип «Крусейдера» прибыл в Фарнборо на полигон Экспериментального центра механизации 9 апреля 1940 года — на шесть недель раньше прототипа «Ковенантера». В ходе испытаний выявились уже традиционные недостатки в системе охлаждения

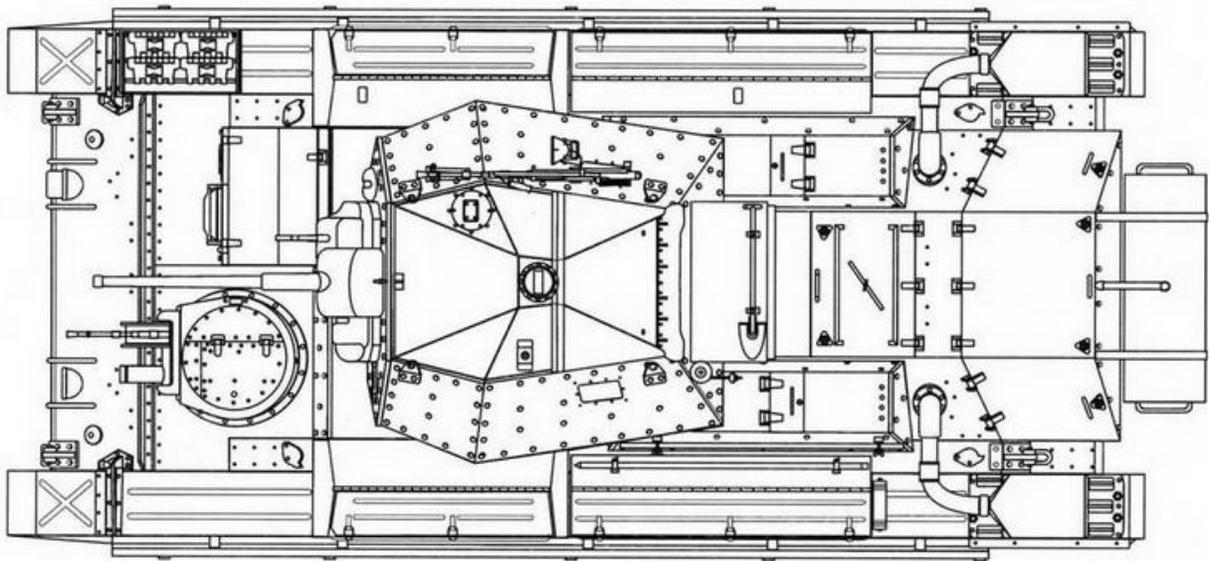
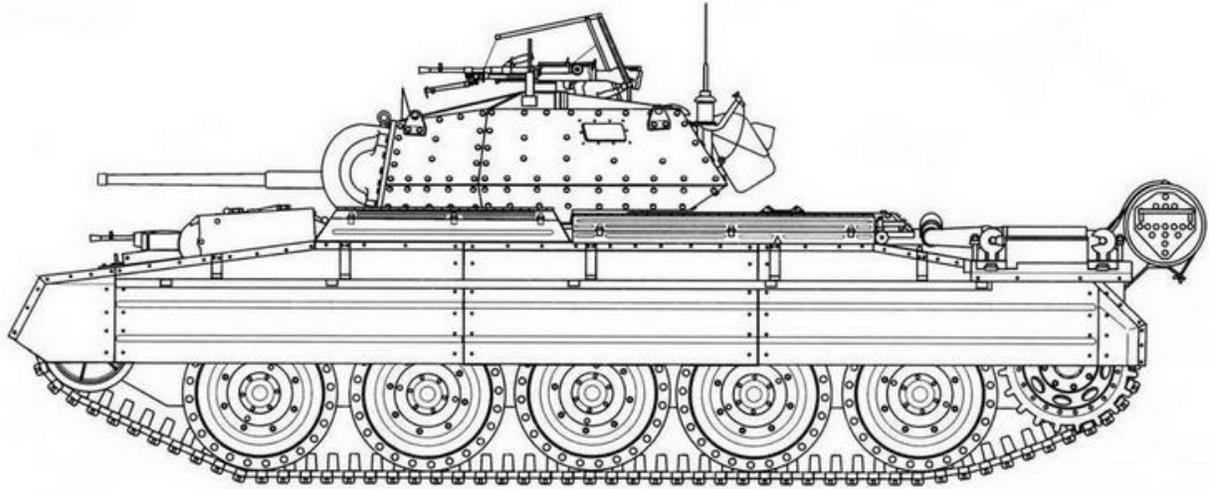
двигателя, а также дефекты в системе управления танком, которые могли вызвать самопроизвольный поворот машины в сторону, противоположную требуемой. Для устранения последних в гидравлическую систему управления планетарным механизмом поворота и тормозами были введены распределительные клапаны, тем не менее, управление танком было сложным. Кстати сказать, «Крусейдер» оснастили двумя рычагами управления, в то время как на «Ковенантере» имелся Т-образный штурвал. В ноябре того же года прототип отправили в Лулворт в Дорсете для проведения стрельбовых испытаний, закончившихся вполне успешно, после чего танк под названием Crusader I был принят на вооружение британской армии.

С 1941 по 1943 год заводы девяти фирм под «патронажем» фирмы Nuffield изготовили 5300 (по другим данным — 5700) танков «Крусейдер» пяти модификаций.

Крейсерский танк Mk VIA, или Crusader II представлял собой вариант исходной модели с усиленным бронированием. Толщина лобовых бронелистов корпуса увеличилась на 6 мм, башни — на 10 мм. Для крыши и бортов это увеличение составило соответственно 3 и 4 мм. На части танков «Крусейдер II» пулеметная башенка отсутствовала. В ряде случаев ее демонтировали непосредственно в войсках. Впрочем, это касалось и предыдущей модификации, так что характерной особенностью «Крусейдера II» отсутствие башенки не является. Внешне эти машины можно отличить от «Крусейдера I», главным образом, по двум деталям. Во-первых, по оформлению смотровой щели прибора наблюдения наводчика слева от маски пушки — на «Крусейдере I» она имеет отбортовку, а на «Крусейдере II» выполнена заподлицо; во-вторых, по расположению и форме воздушных фильтров, размещенных на кормовых частях надгусеничных полок.

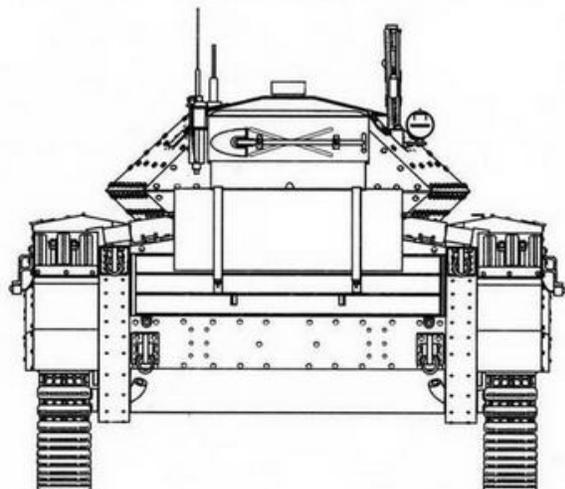
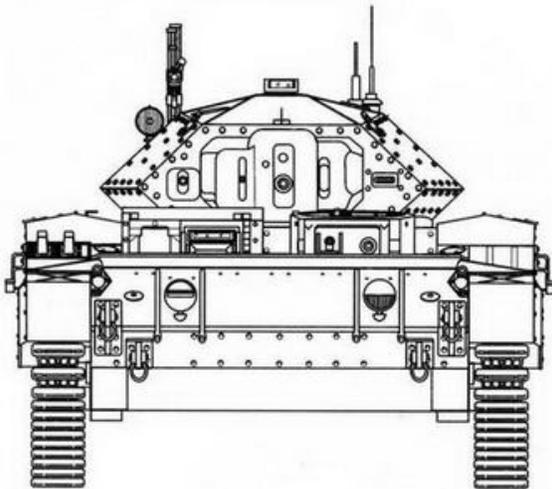
Появление следующей модификации — «Крусейдер III» — связано в основном с усилением огневой мощи танка. Уже имевшаяся в наличии 6-фунтовая пушка в штатной башне танка не помещалась. Предложение установить на «Крусейдере» башню от пехотного танка «Черчилль» было отклонено сразу, и началось проектирование совершенно новой конструкции. В сентябре 1941 года изготовили ее макет в натуральную величину. Однако специалистам фирмы Nuffield новая башня не понравилась, и они занялись разработкой своего варианта, который спустя шесть недель был готов к испытанию

обстрелом. По сути он представлял собой модификацию башни, использовавшейся на двух предыдущих моделях «Крусейдера». Новая башня оказалась несколько длиннее и выше прежней. Толщину ее лобовой брони довели до 51 мм. Лобовой лист был вертикальным и имел прямоугольную амбразуру для спаренной установки пушки и пулемета. Последний теперь размещался слева от ствола орудия. Установку дымового гранатомета пришлось изменить таким образом, чтобы он мог стрелять через амбразуру в крыше башни. Общий посадочный люк сохранился, но стал несколько меньше по размерам и закрывался откидной двухстворчатой крышкой.

Вид спереди

Вид сзади

Crusader II

В правой ее створке находился прибор наблюдения командира. Смотровые приборы получили в свое распоряжение и наводчик с заряжающим. По этой причине стеклоблоки триплекс в бортах башни были ликвидированы, а их амбразуры теперь предназначались для стрельбы из личного оружия.

На этой модификации установили 6-фунтовую пушку Mk III с длиной ствола 42,9 калибра. Ее бронебойный снаряд покидал ствол со скоростью 848 м/с и на дистанции 1000 м мог поразить любой танк немецкого Африканского корпуса. Впрочем, в боекомплект пушки, включавший 65 выстрелов и размещавшийся в передней части корпуса слева, под тем местом, где раньше устанавливалась пулеметная башенка, по-прежнему не входили осколочно-фугасные снаряды. Боевая масса танка возросла до 20,04 т, а экипаж уменьшился до четырех человек. В ряде случаев численность экипажа сокращали до трех человек, размещая за счет этого дополнительный боекомплект.

Испытания обстрелом новая башня прошла успешно, и в декабре 1941 года было дано разрешение на производство модификации «Крусейдер III». Первые такие машины изготовили летом 1942-го.

На танках сопровождения всех трех модификаций устанавливалась 76-мм гаубица. Ее боекомплект состоял из 65 дымовых и осколочно-фугасных снарядов.

Крейсерский танк «Крусейдер III» в экспозиции музея на Абердинском полигоне в США

Характерной деталью внешнего вида «Крусейдер III» была внутренняя маска спаренной установки 6-фунтовой пушки и пулемета

Besa при абсолютно вертикальном лобовом листе башни

Боевое применение

Боевое крещение крейсерские танки получили в боях во Франции в 1940 году. Самым крупным бронетанковым соединением Британских экспедиционных сил в Европе и единственным укомплектованным крейсерскими танками была 1-я танковая дивизия (1st Armoured Division). Это соединение, формирование которого началось уже после начала Второй мировой войны, состояло из двух бригад — 2-й и 3-й. 2-я бригада включала в себя 2-й гвардейский драгунский полк «Ловчих королевы» (Queens Bays), 9-й уланский и 10-й гусарский полки. Эти кавалерийские части считались элитой британской армии, и их солдатам и офицерам не сразу удалось достичь взаимопонимания с танкистами рядовых 2-, 3- и 5-го Королевских танковых полков, входивших в 3-ю бригаду.

К началу германского наступления 10 мая 1940 года дивизия еще находилась в Англии. Доставка войск на континент началась в мае: 16 числа в Гавре высадились полки 2-й бригады, а 24-го в Шербуре — 3-й бригады. Причем последняя высаживалась без одного полка, 3.RTR тремя днями раньше совместно с 30-й пехотной бригадой был доставлен в Кале. Впрочем, утрата полка стала не единственной «потерей» дивизии, понесенной еще до вступления в бой с противником. По воле вышестоящего командования 1-я танковая отправилась воевать, оставив в Англии свою пехоту, артиллерию и саперов!

На фото сверху: подбитый крейсерский танк Mk IVC из состава 1-й английской танковой дивизии. Франция, май 1940 года

Однако уже 16 мая командир дивизии генерал Эванс получил приказ сосредоточить подчиненное ему соединение в районе Аррас — Амьен. Можно лишь догадываться, как генералу пришлось поломать голову над решением этой задачи, ведь между Гавром и Шербуром около 300 км. Тем более невозможно понять, каким образом обе бригады могли прибыть в район сосредоточения в одно и то же время. Ведь в тот момент, когда 2-я бригада уже выходила к Сене и Сомме, 3-я только начинала марш от Шербура. Соединить их удалось лишь 27 мая, накануне наступления у Абвиля.

Надо сказать, что материальная часть 1-й танковой дивизии была довольно разношерстной: крейсерские танки всех типов от Mk I (A9) до Mk IV (A13), а кроме того — легкие танки Mk VIb. Укомплектовывались полки по-разному, больше всего танков имели «Ловчие королевы» — 50 крейсерских и 21 легких. Самой же большой проблемой стало отсутствие собственной пехоты и артиллерии, из-за чего пришлось прибегнуть к помощи французов. Из-за этого взаимодействие, и без того плохо налаженное даже между английскими частями, только ухудшилось. В итоге английские танки вынуждены были атаковать в одиночку. Вот как оценил этот бой сам генерал Эванс: «Результатом этого дня стало полное фиаско. С самого начала все

пошло не по плану. Легким танкам и легкобронированным «крейсерам» пришлось выступить в роли пехотных танков, без каких-либо надежд на запрошенную поддержку. Потери были ужасны, а мы не имели никаких возможностей для ремонта». Потери действительно оказались весьма серьезными: из 180 боевых машин, принимавших участие в атаке у Абвиля, 120 были подбиты — 69 «крейсеров» и 51 легкий Vickers Mk VIb. При этом 65 из них уничтожили, а 55 — тяжело повредили. Последние удалось эвакуировать четырьмя днями позже, в ходе контрудара 4-й французской танковой дивизии генерала Де Голля.

Крейсерский танк Mk III — одна из многих машин 1-й танковой дивизии (ее эмблема — на лобовом листе корпуса), оставленных англичанами при эвакуации из Дюнкерка. Франция, май 1940 года

Крейсерские танки 3-го Королевского танкового полка (Mk IIIC и Mk II), брошенные экипажами при отступлении. Греция, апрель 1941 года

Абвиль не стал последним пунктом боевого пути британской 1-й танковой дивизии. За ним последовали оборонительные бои в Нормандии, закончившиеся эвакуацией остатков личного состава и техники в Шербуре.

Что же касается 3-го Королевского танкового полка, то его крейсерскими танками Mk I и Mk III предполагалось усилить гарнизон Булони. Эта операция изначально была лишена какого-либо смысла, ибо в основе ее проведения лежала ошибочная оценка действий противника. Поэтому, когда 22 мая 3.RTR находился на марше между Кале и Булонью, жестоко страдая от ударов немецкой авиации, танки Гудериана уже не только ворвались в горящий город, но и подошли к Кале, отрезая англичанам пути отхода.

Командир полка, стремясь установить контакт с войсками Британских экспедиционных сил, отправил в разведку роту легких танков. Поразительно, но судьба этого подразделения неизвестна до сих пор — в разных исторических источниках она трактуется по-разному. Неоспорим лишь итог — рота назад не вернулась. Утром 23 мая на окраине городка Сент-Омер танки 3.RTR столкнулись с подразделениями 1-й немецкой танковой дивизии. Шедшие впереди

легкие Mk VIb были уничтожены сразу, за ними последовали и 12 «крейсеров». Англичанам не удалось не только ворваться на улицы города, но и нанести врагу сколько-нибудь серьезные потери. Полк отошел к Кале, где 24 мая оставшиеся в строю 12 Mk VIb и 9 крейсерских танков приняли участие в обороне города и все были подбиты. В оставшиеся два дня бои за Кале шли уже без участия английских танков, экипажи которых эвакуировали в Англию.

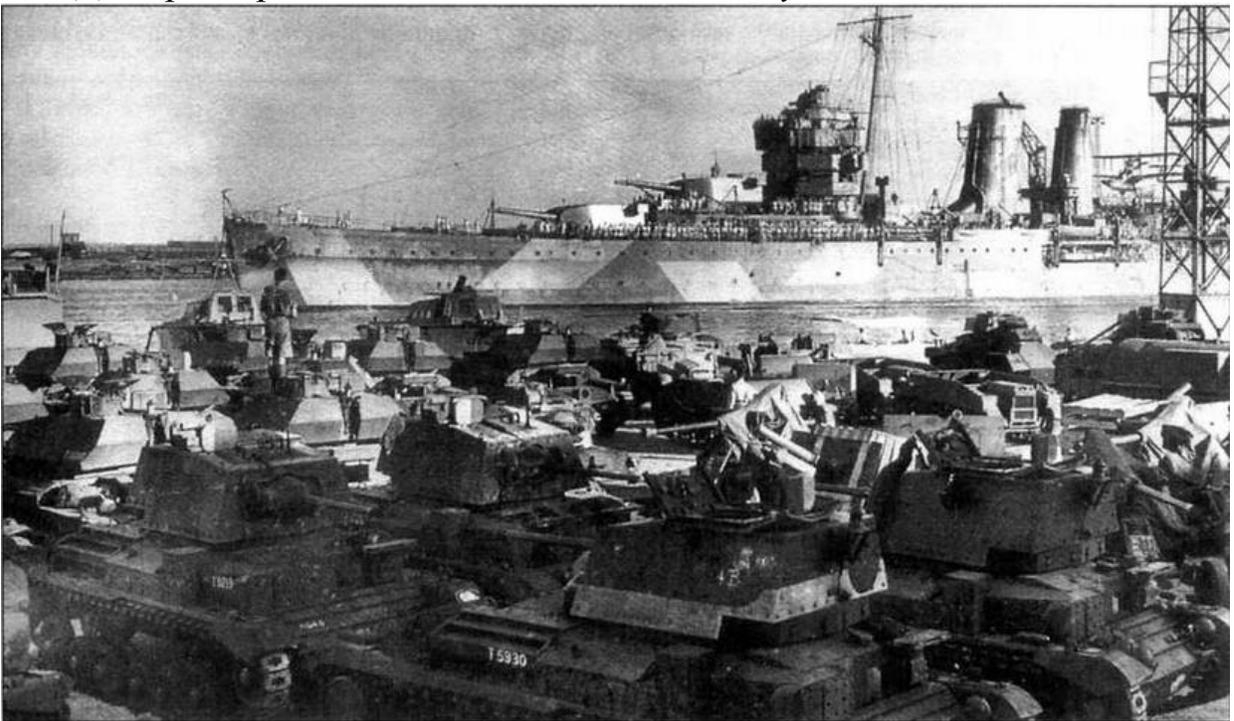
Приведенными эпизодами исчерпывается участие английских крейсерских танков в боях на Европейском континенте весной 1940 года. Вернувшиеся в Англию полки 1-й танковой дивизии после переформирования и доукомплектования один за другим отправлялись на новый театр боевых действий — в Северную Африку.

В Египте 2-я и 7-я танковые дивизии использовали Mk I до 1941 года, после чего эти безнадежно устаревшие машины раздали на металл. Танки Mk II также участвовали в боевых действиях в Северной Африке. Их броня оказалась слишком слабой, но все-таки они проявили себя лучше, чем Mk I. Крейсерские танки Mk III и Mk IV в рядах 7-й танковой дивизии применялись в Северной Африке вплоть до 1942 года, когда были окончательно сняты с вооружения.

Еще один эпизод боевого применения на Европейском континенте британских крейсерских танков ранних моделей имел место на Балканах. После вторжения 28 октября 1940 года итальянских войск в Грецию правительство Великобритании решило оказать помощь этой стране. Однако поначалу греки не нуждались в поддержке. Они перешли в контрнаступление и отбросили итальянцев, стабилизировали фронт и успешно отражали все попытки противника прорваться в глубь Греции. Ситуация изменилась 6 апреля 1941 года, после начала операции «Марита» — вторжения немецких войск в Югославию и Грецию. Незадолго до этого в последней высадился небольшой британский экспедиционный корпус, состоявший из 1-й танковой бригадной группы и двух пехотных дивизий — 2-й Новозеландской и 6-й Австралийской. Само собой разумеется, что эти скромные силы не могли оказать серьезного сопротивления немецким войскам, и их присутствие в Греции имело скорее моральное значение.

Два крейсерских танка Mk I в ливийской пустыне. Июль 1940 года

Доставленные в Африку крейсерские танки Mk II и Mk IVA в порту Александрии. 1940 год. На заднем плане — тяжелый крейсер «Йорк»

В состав 1-й танковой бригадной группы входили два танковых полка — 3-й Королевский (52 крейсерских танка A10) и 4-й гусарский (52 легких танка Mk VIb); Нортумберлендский гусарский разведывательный полк, вооруженный мотоциклами и несколькими

броневыми автомобилями «Даймлер Динго», и полк Королевской конной артиллерии с 25-фунтовыми гаубицами. Все эти части прибыли из Египта, из состава 8-й английской армии. 3-й Королевский танковый полк накануне марша к Александрии был доукомплектован танками из 5.RTR. Эти машины находились в неважном техническом состоянии, были изношены, многие требовали мелкого и даже среднего ремонта. Тем не менее, 11 марта 1941 года полк высадился в Пирее, погрузился в эшелон и отбыл к югославской границе. 1-й танковой бригадной группе было поручено прикрывать ее участок в районе Флорины.

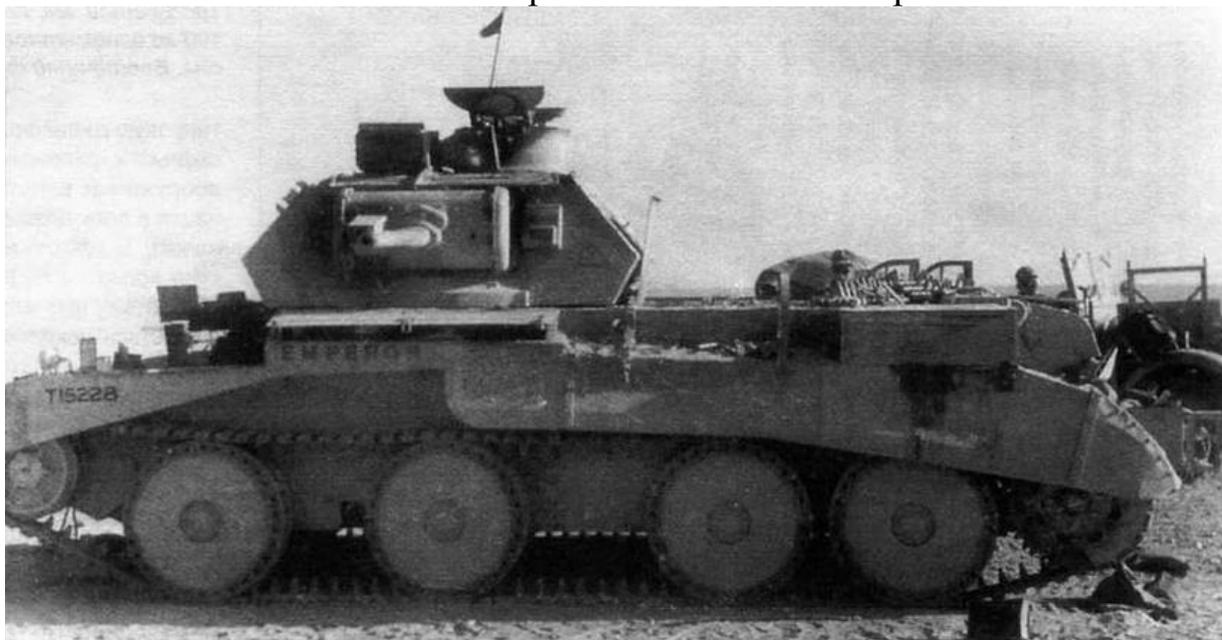
После начала немецкого наступления танкисты 3.RTR воевали уже без передышки. Уже 10 апреля эскадрон «А» перебросили к Птолемаису, где он поддерживал легкие танки 4-го гусарского полка. 11 апреля у Флорины английские танковые части столкнулись с разведкой 40-го германского танкового корпуса. В состав последнего входили 9-я танковая дивизия и моторизованная бригада СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», два английских танковых полка оказались как раз на острие немецкого главного удара. Британцы приняли бой.

Огонь 2-фунтовых пушек остановил легкие немецкие танки, а шквал свинца из пулеметов BESA заставил залечь эсэсовскую пехоту. Немцы привычно выдвинули вперед артиллерию и вызвали авиацию. Удар пикирующих бомбардировщиков Ju 87 пришелся в 300 м от английских позиций и не нанес англичанам никакого вреда. Эсэсовцы вновь пошли в атаку уже при поддержке 37-мм противотанковых пушек, огнем которых удалось подбить один A10. Одновременно немцы попытались обойти английские позиции с фланга. Несмотря на незначительные потери, страх перед окружением у англичан был столь велик, что они поспешили отойти к Птолемаису. Отступление проходило в тяжелых условиях, по плохим горным дорогам, забитым отступавшими греческими войсками.

Танки ломались один за другим. Когда эскадроны «В» и «С» добрались до Птолемаиса, в них осталось соответственно 6 и 8 исправных машин.

Вечером 13 апреля позиции 3.RTR были атакованы 40 немецкими танками, 15 из которых англичанам удалось подбить. Но не из 2-фунтовых пушек танков A10, а огнем 25-фунтовых гаубиц Королевской конной артиллерии. Однако силы оказались неравны, и британцы вновь отступили. К 17 апреля в 3-м танковом полку осталось 5 исправных

машин — они составили резерв бригады при обороне Фермопильского прохода. Англичанам, впрочем, не удалось повторить подвиг 300 спартанцев — немцы быстро подбили их последние танки, а затем выбили из прохода. В последующие дни экипажи, вооруженные снятыми с танков пулеметами BESA, осуществляли оборону английских позиций от немецких парашютистов. 28 апреля 180 солдат и 12 офицеров — все что осталось от личного состава 3.RTR — погрузились на транспорт и покинули Грецию. Полк потерял в Греции все свои 52 танка A10, но лишь один из них был подбит вражеским огнем! Остальные вышли из строя по техническим причинам.

Крейсерский танк Mk IVA из состава 2.RTR, подбитый в ходе операции «Бэтлжс». Северная Африка, июнь 1941 года

Экипаж танка Mk IVA осматривает повреждения своей машины, подорвавшейся на mine

Рассказ о боевом применении английских крейсерских танков оказался бы неполным без упоминания об их использовании в гитлеровском Вермахте. По немецким данным, в 1940 году во Франции англичане потеряли 24 Mk I и Mk ICS, 31 Mk II, 38 Mk III и 65 Mk IV. Часть из них была технически исправна, часть требовала небольшого ремонта. Формально все эти машины приняли на вооружение и они получили обозначение по сквозной системе подвижных средств Вермахта: Mk I 741(e), Mk II 742(e), Mk III 743(e) Mk IV 744(e). Буква «е» в скобках — сокращение слова *englisch* — «английский». Однако ни одна трофейная машина первых трех марок в войска не поступила. Несколько единиц передали на Куммерсдорфский полигон для испытаний, в том числе отработки новых образцов противотанкового вооружения. Судьба трофейных Mk IV сложилась несколько иначе.

Шесть машин (из которых только одна была на ходу) поступили в распоряжение Управления вооружений. А вот еще 9 Mk IV составили роту трофейных танков *Beutepanzer-Kompanie* (e), которую в 1941 году включили в состав 100-го огнеметного танкового батальона. В его составе бывшие британские «крейсера» 22 июня 1941 года пересекли границу СССР. Впрочем, их боевой путь по советской земле оказался не долог. Уже спустя месяц ни одна машина не значилась в списках 100-го огнеметного батальона.

Что касается «Ковенантера» и «Крусейдера», то поскольку их производство шло параллельно — в войска они начали поступать одновременно — весной 1941 года. Сходившие с производственных линий «ковенанторы» в первую очередь получала 1-я танковая дивизия, годом раньше потерявшая во Франции все свои боевые машины. В то время в британскую танковую дивизию по штату входили две бригады трехполкового состава — около 300 танков. Позже, перед отправкой в Северную Африку, 1-я танковая передала свои «ковенантеры» 9-й танковой дивизии, сформированной специально в качестве учебной.

Трофейный Мк IVA замыкает колонну 100-го огнеметного танкового батальона. Восточный фронт, лето 1941 года

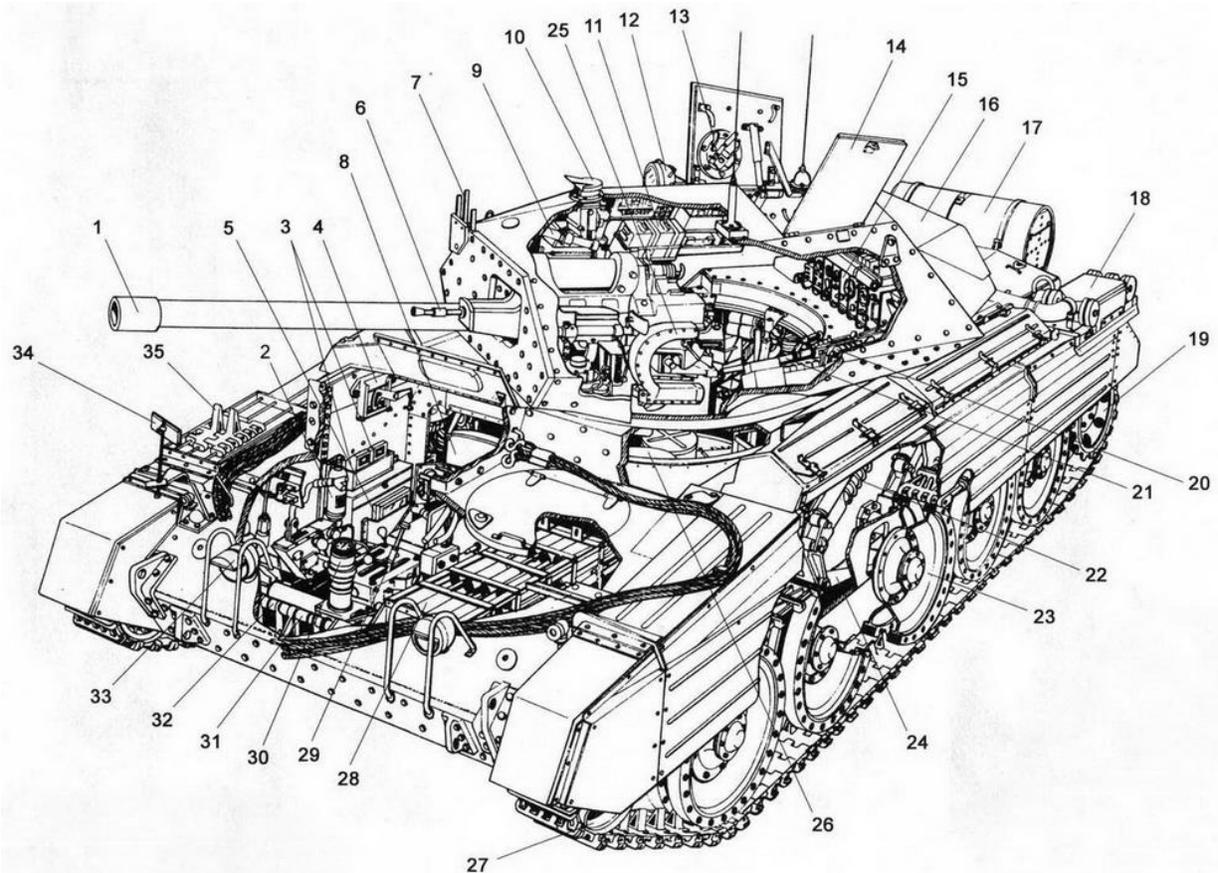
Два «ковенантера» из состава 5-й гвардейской танковой бригады во время учебных занятий по отработке боя в городских условиях. Англия, август 1942 года

Сведения об эксплуатации «ковенантеров», приводимые в английских источниках, достаточно скудны. Первым в апреле 1941-го их получил 4/7-й Гвардейский драгунский полк. В этой части новые танки поначалу заслужили самые восторженные отзывы, что было легко объяснимо: драгуны пересели на «ковенантеры» с легких танков Мк VI, хуже которых ничего не могло быть в принципе. Вскоре посыпались жалобы на многочисленные механические неполадки, а кроме того, отмечалось недопустимо высокое удельное давление на грунт из-за слишком узких гусениц. 13/18-й Гусарский полк, дислоцировавшийся в Тетфорде, получил «ковенантеры» в августе 1941 года. Спустя месяц полк принял участие в пятидневных маневрах «Vunper», проходивших на Английской равнине (English midlands). Впоследствии этот полк передали из 9-й в 79-ю танковую дивизию. «Ковенантеры» и несколько «крусейдеров» состояли на его вооружении вплоть до преобразования части в полк плавающих танков (DD regiment). В официальной истории еще одного полка — 15/19-го

Гусарского — сообщается, что «ковенантеры» предназначались исключительно для «домашней обороны». Это была не более чем неуклюжая попытка хоть как-то объяснить общественности, почему принятый на вооружение новый танк оказался непригодным для боевого использования.

Сформированную в июне 1941 года Гвардейскую танковую дивизию укомплектовали «ковенантерами» в 1942-м. Осенью того же года штат английской танковой дивизии был изменен. Теперь в ней осталась только одна бригада трехполкового состава. С 1943 года в дивизию включили танковый разведывательный полк. Надо сказать, что к этому времени техническая надежность «Ковенантера» была доведена до приемлемого уровня — частично за счет постоянных изменений и улучшений, вносившихся на заводах-изготовителях, частично в результате «притирки» в войсках. Однако ничто уже не могло спасти эту безнадежно устаревшую машину. В 1943 году все еще остававшиеся в эксплуатации «ковенантеры» были списаны.

Когда на территории Великобритании сформировали 1-ю польскую танковую дивизию, то она также получила некоторое количество «ковенантеров». Следует отметить, что в ожидании формирования польских танковых частей поляками были укомплектованы экипажи бронепоездов, действовавших на юге и востоке Англии.

Крейсерский танк «Крусейдер III»:

1 — 6-фунтовая пушка; 2 — огнетушитель; 3 — запасные призмы смотровых приборов; 4 — бортовое смотровое окно механика-водителя; 5 — комплект ветровых стекол; 6 — 7,92-мм спаренный пулемет BESA; 7 — визир командира; 8 — место механика-водителя; 9 — 50,8-мм дымовой гранатомет; 10 — смотровой прибор МК-4 заряжающего; 11 — боекомплект пулемета BESA; 12 — башенная фара; 13 — смотровой прибор МК-4 командира; 14 — крышка башенного люка; 15 — радиостанция № 19; 16 — ящик для снаряжения; 17 — наружный топливный бак; 18 — воздухоочиститель; 19 — ведущее колесо; 20 — боекомплект пулемета Bren; 21 — 7,7-мм пулемет Bren; 22 — пружина подвески; 23 — опорный каток; 24 — балансир подвески; 25 — плечевой упор наводчика; 26 — место наводчика; 27 — направляющее колесо; 28 — боекомплект пушки; 29 — рычаг переключения скоростей; 30 — компас; 31 — педаль сцепления; 32 — педаль тормоза; 33 — фара со светомаскировочной насадкой; 34 — зеркало заднего вида; 35 — запасной трак

Многим из них, преимущественно базировавшимся в Кенте, в 1942 году достались «ковенантеры» и немного «валентайнов». Эти танки предназначались для сопровождения бронепоездов. В ночь на 31 мая 1942 года во время отражения налета немецкой авиации на г.Кентерберри в результате попадания бомбы был уничтожен «Ковенантер», действовавший совместно с бронепоездом «Н». Судя по всему, он стал единственной боевой потерей среди танков этого типа.

К маю 1941 года было изготовлено такое количество «крусейдеров», которого хватило для укомплектования танкового полка. По приказу Черчилля их спешно отправили в Северную Африку, чтобы начать боевые операции против Роммеля, имея в строю новейшие танки. Первоначально предполагалось использовать «Крусейдер» в роли тяжелого разведчика. На деле ему пришлось стать самым массовым английским танком периода Африканской кампании.

Боевое применение «крусейдеров» началось в июне 1941 года во время операции «Бэттлэкс» («Алебарда») — попытке деблокировать осажденную крепость Тобрук. В составе 6-го Королевского танкового полка (6.RTR) 7-й бригады 7-й танковой дивизии по состоянию на 14 июня 1941 года насчитывалось 52 танка «Крусейдер». Второй полк бригады — 2.RTR — был укомплектован старыми крейсерскими танками А9, А10 и А13.

«Ковенантер» из состава эскадрона «В» 13/18-го гусарского полка 9-й танковой дивизии отрабатывает взаимодействие с пехотой. 1942 год

Крейсерский танк «Крусейдер II» (с демонтированной пулеметной башенкой) из состава 6.RTR во время операции «Бэтлэкс». Июнь 1941 года

В первый день наступления, в то время как «матильды» 4-й танковой бригады безуспешно атаквали проход Хальфайя, 7-я танковая двинулась вперед западнее. Поначалу все шло отлично — английские части заняли Капуццо и Мусаид и уже угрожали Бардии. Но затем танки 2.RTR, пытаясь обойти позиции Африканского корпуса, наткнулись близ горы Хафид на немецкий опорный пункт № 208. Крохотный оазис размерами всего 500х600 м рядом со старым арабским кладбищем обороняли 1-я немецкая оазисная рота, батарея 37-мм противотанковых пушек, пулеметный взвод и, наконец, батарея 88-мм зениток. Рано утром 16 июня, когда еще не рассвело, немцы услышали рокот танковых моторов и поспешили занять позиции. Первые лучи солнца осветили силуэты танков, видневшиеся над линией горизонта; они шли, поднимая облака пыли. Грянул звонкий выстрел «восьмидесятивосьмимиллиметровки» — и башня головного А9 взлетела в воздух. Вслед за ним были быстро подбиты еще два английских танка. Завязалась артиллерийская дуэль, грозящая затянуться. Тем не менее, бой за высоту 208 позволил выявить

основные позиции 15-й немецкой танковой дивизии, для удара по которым предназначались «крусейдеры» 6.RTR — главный козырь английского командования. «Крусейдеры» пошли в атаку. К разочарованию англичан, желаемого эффекта достичь не удалось, так как немецкие Pz.II и Pz.IV стали расстреливать их с дальней дистанции. Внесли свою лепту и 88-мм зенитные пушки. К концу дня в 6.RTR было уничтожено 13 танков, еще 18 машин подбито. Потери 2.RTR составили соответственно 6 и 4 танка. Наступление британцев захлебывалось. Тем временем, генерал Роммель, собрав силы против западного фланга продвинувшихся на север англичан, 17 июня предпринял контрнаступление, которое оказалось для противника совершенно неожиданным. Англичане были вынуждены поспешно отступить на юг, чтобы избежать грозившего им окружения. От дальнейшего продолжения операции «Бэттлэкс» пришлось отказаться. К концу боев в 6.RTR осталось в строю всего 19 танков «Крусейдер».

Сценка из африканских будней: экипажи, отдыхающие в тени своих «крусейдеров»

«Крусейдер II» буксирует немецкую 150-мм самоходную гаубицу. В Африке обе враждующие стороны активно использовали трофейную бронетанковую технику

«Крусейдеры» первой и второй модели были не очень серьезным противником для немецких средних танков из-за их не слишком мощного вооружения и, главным образом, слабой броневой защиты. При попадании немецких снарядов большинство британских крейсерских танков загоралось. Обычно это связывают с использованием на них бензиновых моторов, но ведь на немецких танках стояли аналогичные двигатели! На самом деле основная причина пожароопасности заключалась в использовании в английских боеприпасах кордита, который сразу вспыхивал при соприкосновении с раскаленными элементами металла. Зная о легкой возгораемости своих машин, опытные английские танкисты перевозили в наружном топливном баке воду.

Главный же недостаток «крусейдеров» крылся в их низкой эксплуатационной надежности. Зачастую повреждения машины получали еще при транспортировке морем. Морская вода неизбежно попадала внутрь танков, что способствовало развитию коррозии. Кроме

того, «крусейдеры» почему-то перевозились без воды в системе охлаждения, из-за чего она тоже выходила из строя. Все эти слабые места предполагалось устранять в ремонтных мастерских в Александрии, и без того перегруженных ремонтом поврежденных в боях танков. В условиях пустыни плохо работали двигатели «Либерти» далеко не новой конструкции. Для них были характерны утечки из системы смазки и из уже упоминавшейся системы охлаждения. Кроме того, песок, как правило, попадавший в воду, приводил к быстрому износу элементов водяного насоса. Быстро выходил из строя и цепной привод вентилятора.

Постепенно отношение к «Крусейдеру» английских танкистов, первоначально положительное, стало меняться в худшую сторону. Так, например, в полку «Ловчих королевы» (Queen's Bays), прибывшем в Египет в 1941 году, эскадроны А и В были вооружены «крусейдерами», а эскадрон С — «стюартами». У экипажей «Крусейдер» считался более комфортабельным и легким в управлении, чем американский танк. Однако во время марша к району боевых действий в среднем в день из-за технических проблем выходили из строя шесть «крусейдеров», «стюарты» же работали безотказно. Под Мсусом 2-я танковая бригада, в состав которой входили «Ловчие», потеряла почти все свои танки. Правда, к моменту начала сражения у Газалы ее полки («Ловчие королевы», 9-й уланский и 10-й гусарский) пополнили боевой техникой. При этом в каждом полку два эскадрона имели «крусейдеры», а один — «гранты». «Ловчих» весьма беспокоило, что все полученные ими машины были после спешного полевого ремонта: с наспех залатанными пробоинами и практически без наружного снаряжения.

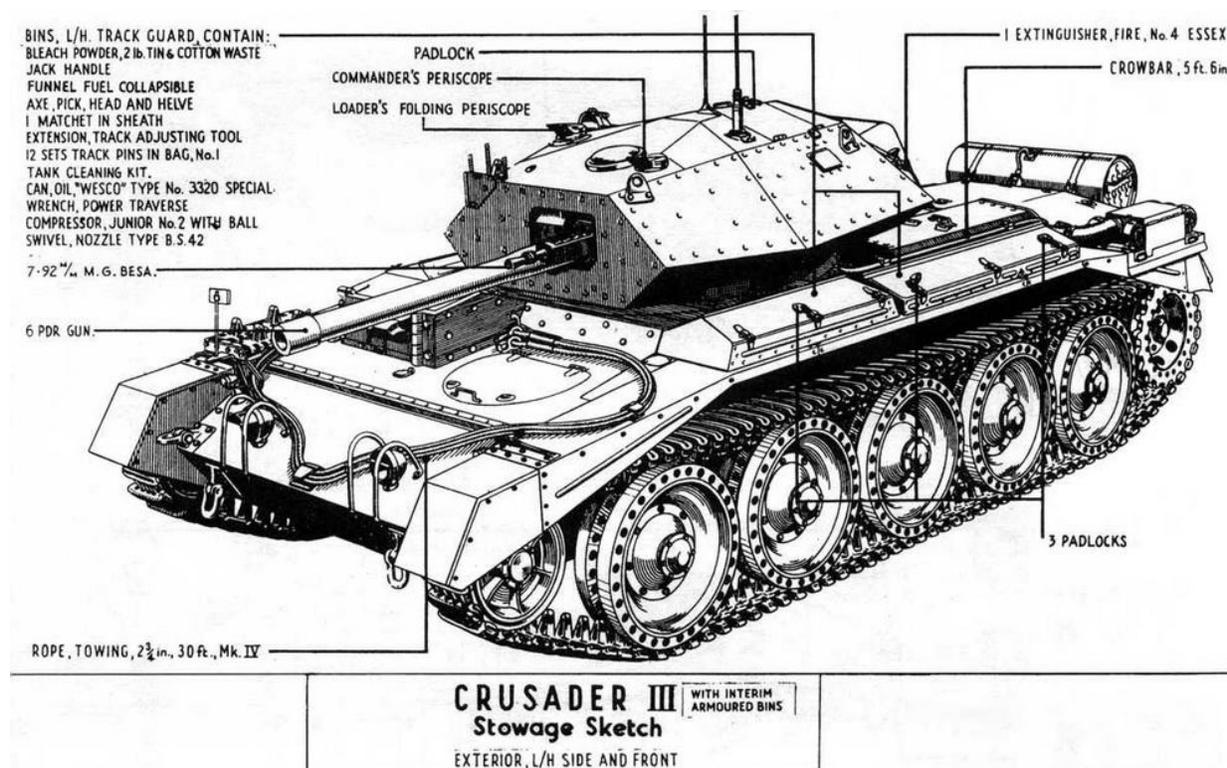
Сгоревший «Крусейдер II». Пулеметная башенка сорвана внутренним взрывом. Резиновые бандажы опорных катков сгорели полностью

Патруль в пустыне. Пара танков «Крусейдер II» 9-й танковой бригады в боевом охранении. Машины имеют двухцветный камуфляж

А пробоин в танках имелось много. По свидетельству танкистов 9-го уланского полка, английские 2-фунтовые снаряды отскакивали от брони немецких Pz.III, в то время как немецкие 50-мм прошивали «крусейдеры» насквозь! Кстати, в этом полку впервые опробовали так называемый «солнцезащитный прибор» — полотняный тент, натянутый

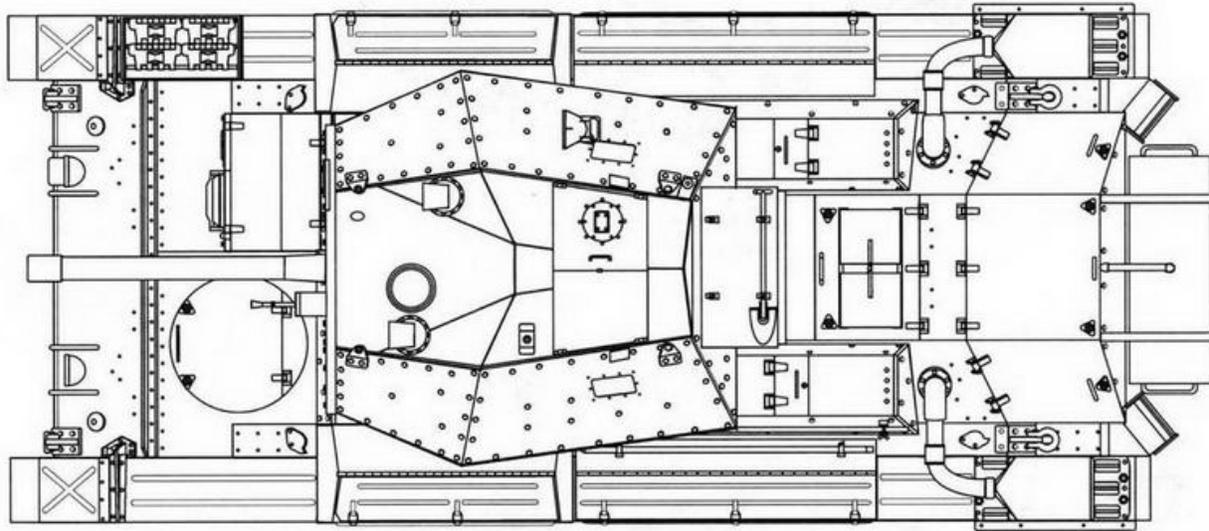
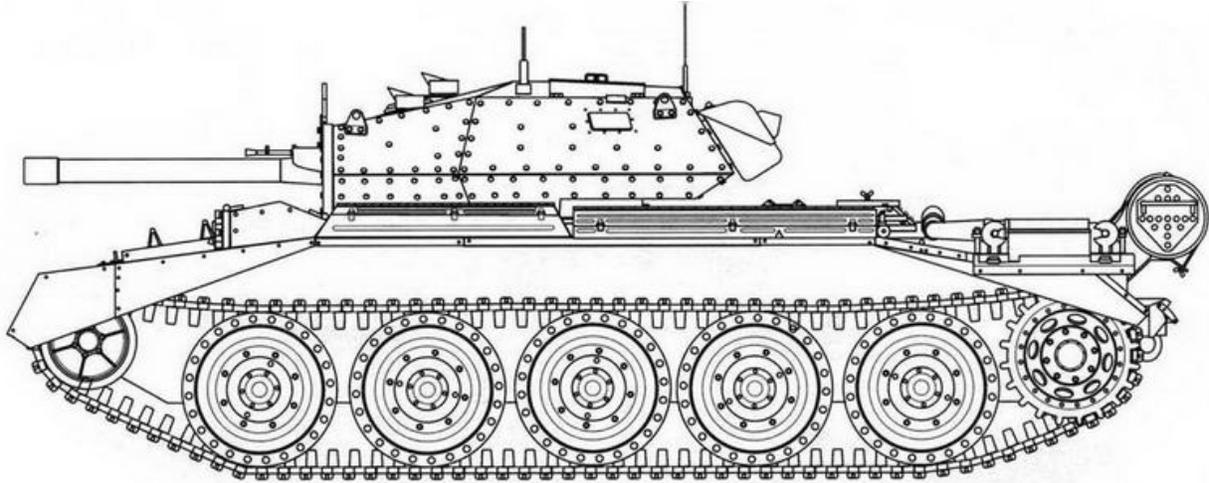
на прикрепленные к крыльям танка стальные дуги. Помимо защиты от палящего солнца, тент выполнял и другую функцию — маскирующую: с большого расстояния и с воздуха он делал танк похожим на грузовой автомобиль. Сходство усиливалось, когда к тенту стали добавлять имитацию водительской кабины. По замыслу изобретателя этой обманки, тент должен был раскрываться, когда командир танка резко дергал за шнур у себя над головой. Мало того, что это устройство почти никогда не срабатывало, так еще, по отзывам танкистов, тент постоянно самопроизвольно складывался, причем за исключением тех случаев, когда это действительно было необходимо.

Размещение ЗИП и снаряжения на танке «Крусейдер III» (фотокопия наставления)

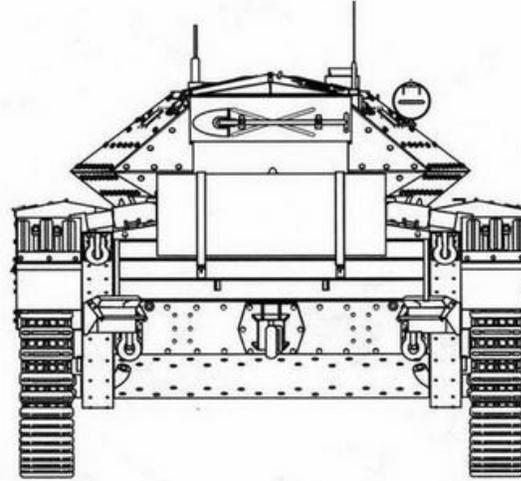
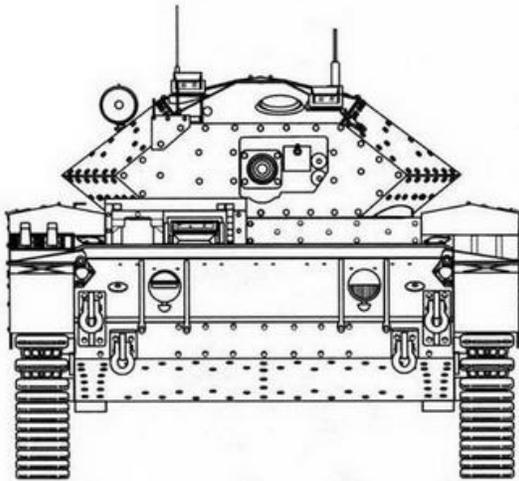

Крейсерский танк «Крузейдер III», преследуя отступающие немецкие войска, преодолевает противотанковый ров. Эль-Анамейн, ноябрь 1942 года

Вид спереди

Вид сзади

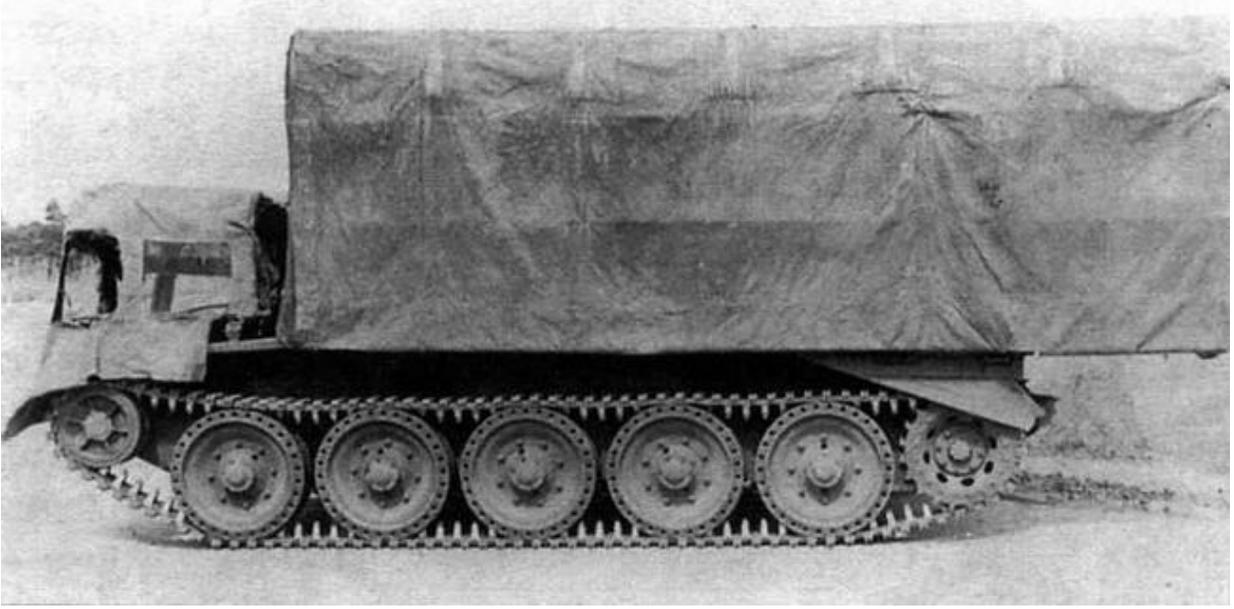
Crusader III

Во время сражения у Газалы (26 мая — 10 июня 1942 года), помимо 2-й танковой бригады, по два эскадрона «крусейдеров» имели и полки 22-й танковой бригады — 2-й Королевский Слочестерский гусарский, 3-й и 4-й Лондонских йоменов. Обе бригады входили в состав 1-й британской танковой дивизии. Всего же в боях у Газалы участвовали 267 «крусейдеров», которые проявили себя примерно так же, как и в операции «Бэтглэкс» — толку от них было мало, а горели они много.

Примерно столько же «крусейдеров» — 250 единиц — участвовало и в сражении у Эль-Аламейна (23 октября — 4 ноября 1942 года). Но теперь английское командование отказалось от сосредоточенного их применения и разбросало эти машины почти по всем бригадам 1-, 7- и 10-й танковых дивизий. Кроме того, «крусейдеры» имелись в составе 9-й танковой бригады, приданной 2-й новозеландской пехотной дивизии. За исключением 4-го полка Лондонских йоменов, имевшего два эскадрона «крусейдеров», во всех остальных полках находилось только по одному эскадрону. Они как бы растворились в массе американских танков, которыми было укомплектовано большинство английских танковых эскадронов и на которые мечтало пересесть большинство британских танкистов. С битвой у Эль-Аламейна связан, пожалуй, единственный эпизод положительного проявления «крусейдерами» своих боевых качеств, когда хорошие динамические характеристики этих машин пришлось как нельзя кстати при преследовании отступавших после сражения немецких войск. Ложку дегтя тут, правда, вносит утверждение «Шервудских рейнджеров» (прозвище полка Ноттингемширских йоменов) о том, что «было бы чудом, если бы двигатель «Крусейдера» проработал 36 часов без какой-либо странной и неприятной поломки».

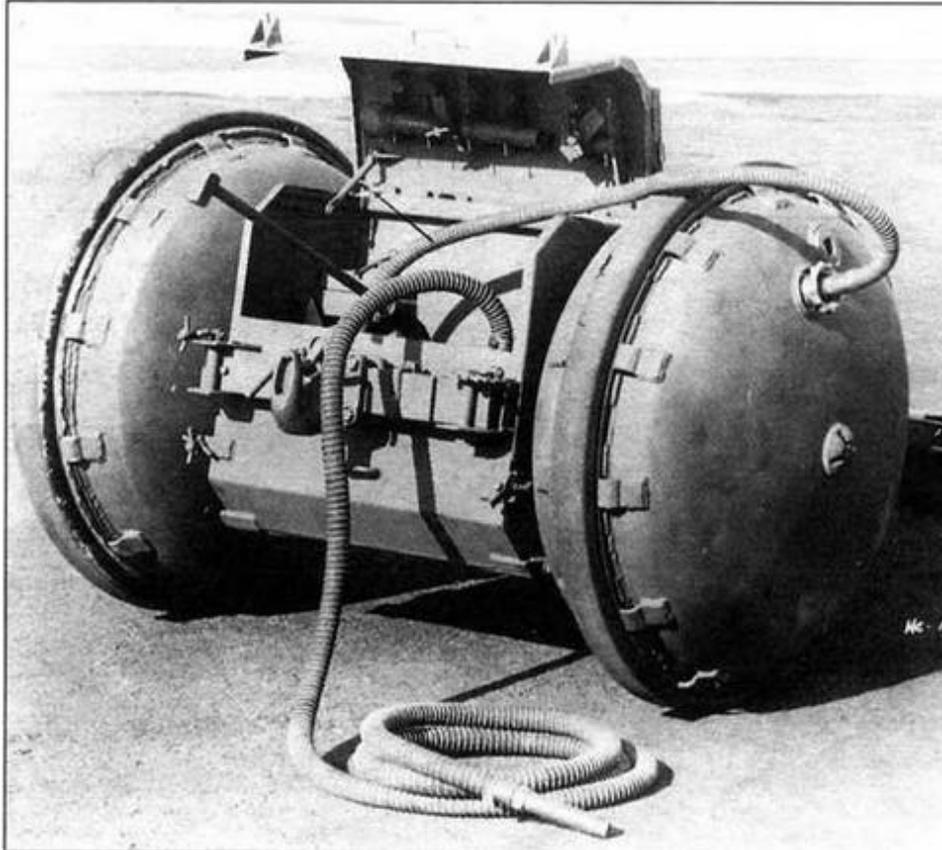
«Крусейдер III» во главе колонны танков «Шерман II» вступает в Мерса-Матрух. Ноябрь 1942 года

«Крусейдер», оборудованный «солнцезащитным прибором». Существовало несколько его вариантов, имитировавших грузовики как с бескапотной, так и с капотной компоновкой

В сражении у Эль-Аламейна принимал участие только один эскадрон, оснащенный танками «Крусейдер III» с 6-фунтовой пушкой — в составе 41-го Королевского танкового полка 24-й танковой бригады. В последующие месяцы танков этой модификации становилось все больше, в то время как общее количество «крусейдеров» в частях 8-й английской армии стремительно сокращалось. Экипажи встретили появление новой модификации с одобрением — теперь хотя бы по вооружению «крусейдеры» сравнялись с большинством танков противника, за исключением Pz.IV с длинноствольной 75-мм пушкой.

В ноябре 1942 года в Алжире вместе с остальными частями 1-й английской армии высадилась и 6-я танковая дивизия, полки которой были укомплектованы вперемешку «крусейдерами» и «Валентайнами». В 16/5-м уланском полку этих танков насчитывалось примерно поровну, а в 17/21-м уланском в каждом эскадроне имелось по шесть машин «Крусейдер III» и по два «крусейдера» непосредственной поддержки в каждом штабном эскадроне. По опыту боев в Тунисе, уланы отзывались о «крусейдере» как о совершенно бесполезной машине. Кстати, 17/21-й уланский был единственным полком, который использовал так называемые «ротатрейлеры» — одноосные неподрессоренные прицепы с дополнительным запасом топлива и боеприпасов. По замыслу их создателей, дополнительный запас топлива мог увеличить мизерный радиус действия «крусейдеров». В бою прицепы предполагалось отцеплять с помощью дистанционного управления. На практике же они протекали, подпрыгивали на каждой кочке, регулярно переворачивались и не желали отцепляться. Намучившись, уланы отказались от их применения.

Так выглядел «ротатрейлер» (Rotatrailer) — одноосный прицеп для перевозки за танком дополнительного запаса топлива и боеприпасов. Судя по снимку, емкостями для топлива служили колеса прицепа

Король Георг VI осматривает командирский танк «Крусейдер ШОР» из состава 11-й танковой дивизии, расквартированной в Великобритании. Обращает на себя внимание лист дополнительной брони, приваренный к лобовому листу подбашенной коробки

После окончания боевых действий в Северной Африке «крусейдеры» сняли с вооружения боевых частей, заменив их «шерманами». Лишь небольшое количество этих машин приняло участие в военных операциях в Италии.

Из числа соединений, находившихся на территории метрополии, исключительно «крусейдерами» была вооружена только 11-я танковая

дивизия. В остальных частях и соединениях они, как правило, эксплуатировались вместе с «ковенанторами». К слову, именно в 11-й танковой первыми отметили, что «крусейдеры» с 6-фунтовой пушкой плохо подходят для выполнения функций командирских танков. Из-за сократившегося до четырех человек экипажа командир был вынужден совмещать собственные обязанности с обязанностями заряжающего. Если с точки зрения полноценного выполнения своих функций командиров машин с этим еще как-то можно было мириться, то для командиров подразделений такое положение вещей считалось неприемлемым. Поэтому в подразделениях с танками «Крусейдер III» в качестве командирских использовались пятиместные «крусейдеры» с 2-фунтовыми пушками.

Что касается танковых частей других стран Британского Содружества, то в июне 1941 года смесью «крусейдеров» и «стюартов» был вооружен 9-й австралийский дивизионный кавалерийский полк, переброшенный в Египет из Сирии. Полк принял участие в сражении у Эль-Аламейна. Никакие другие армейские части вне метрополии боевыми машинами этого типа не оснащались. Один «Крусейдер» в августе 1941 года отправили в Австралию для ознакомления — там в это время шли работы по созданию собственного крейсерского танка. Литая башня австралийского AC1 действительно напоминает по форме башню «Крусейдера».

Боевые и специальные машины на базе крейсерских танков

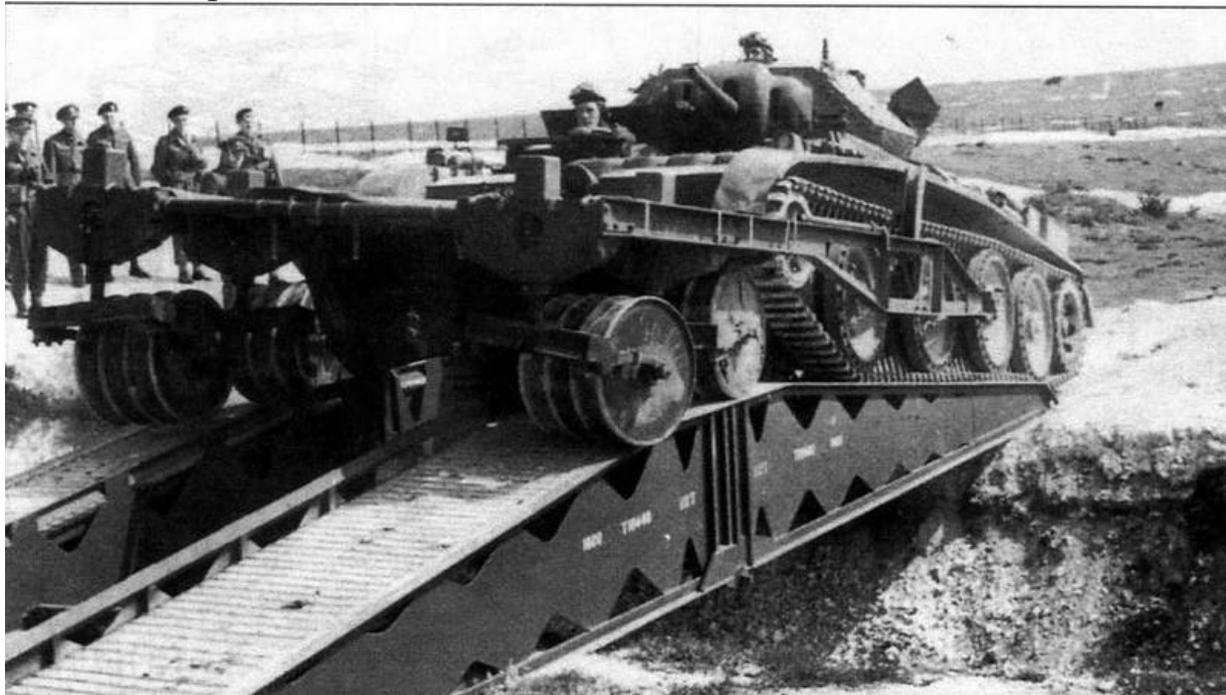
Командирские танки и машины передовых артиллерийских наблюдателей

Одной из распространенных специальных версий танков «Ковенантер» и «Крусейдер» был подвижный командирский наблюдательный пункт — «ОР» (Observation Post). Танки ОР использовались в частях Королевской артиллерии для обеспечения работы офицеров управления. На этих машинах устанавливались имитации пушек при сохранении пулеметов BESA и дымовых гранатометов. Ликвидация оружейного боекомплекта позволяла разместить две радиостанции № 19 и одну № 18. В этот вариант в основном переделывались танки «Ковенантер II» и «IV», а также «Крусейдер III». Каждая батарея Королевской конной или полевой артиллерии в танковых дивизиях имела два танка ОР, другие батареи — по одному.

Командирские танки создавались для полкового звена на базе «Ковенантера II» и «Крусейдера II» и оснащались двумя радиостанциями № 19.

Бронированные ремонтно-эвакуационные машины

Боевые действия в Северной Африке выявили насущную необходимость в бронированном тягаче, способном эвакуировать поврежденные танки непосредственно с поля боя из-под огня противника. Летом 1942 года Военное министерство дало старт работам по созданию БРЭМ на базе практически всех существовавших на тот момент типов британских танков, включая «Ковенантер» и «Крусейдер». Все БРЭМ получили одинаковое название ARV Mk I (ARV — Armoured Recovery Vehicle). При переделке в БРЭМ у линейных танков демонтировали башни и устанавливали специальное оборудование для ремонта, включая сварочное. В носовой части машины монтировалась съемная кран-стрела грузоподъемностью 5 т. Отверстие башенного погона закрывалось крышкой. Экипаж БРЭМ состоял из трех человек.

Танк-тралейщик «Ковенантер» AMR А преодолевает ров по мосту, уложенному «Ковенантером»- мостокладчиком

Танки-тральщики

Для проделывания проходов в минных полях для английских крейсерских танков была разработана конструкция каткового минного трала, получившего название AMRA (Anti Mine Roller Attachment — «установка противоминных катков»). Он состоял из рамы, шарнирно закрепленной на бортах танка, и четырех широких катков общей массой 1,5 т, размещенных перед гусеницами. Поскольку живучесть катков оказалась крайне низкой, то AMRA могла использоваться только для разведки минных полей. Само же разминирование приходилось вести традиционным способом. Оборудование, предназначенное для танков «Ковенантер», именовалось AMRA Mk IC, для «крусейдеров» — AMRA Mk ID. Всего было изготовлено 140 комплектов AMRA.

Мостоукладчики

Первый созданный в Великобритании танковый мостоукладчик базировался на шасси танка «Ковенантер». Заказ на 54 машины выдали Южным железнодорожным мастерским, а еще на 30 — другому предприятию. Для переделки в мостоукладчики танки поступали в мастерские уже со снятыми башнями. Длина моста составляла свыше 9 м, грузоподъемность — 24 т. Укладку моста на преграду и возврат его на машину осуществлял механик-водитель с помощью специального привода от двигателя танка. Экипаж мостоукладчика включал двух человек. Мостоукладчики состояли на вооружении штабных эскадронов танковых бригад, по три в каждом. Когда в 1944 году стандартная грузоподъемность танковых мостов была повышена до 30 т, мостоукладчики на шасси «ковенантеров» пришлось снять с вооружения. Они продолжали эксплуатироваться только в австралийских и новозеландских частях. Следует отметить, что варианта мостоукладчика на базе «Крусейдера» не создавалось.

Зенитные самоходные установки

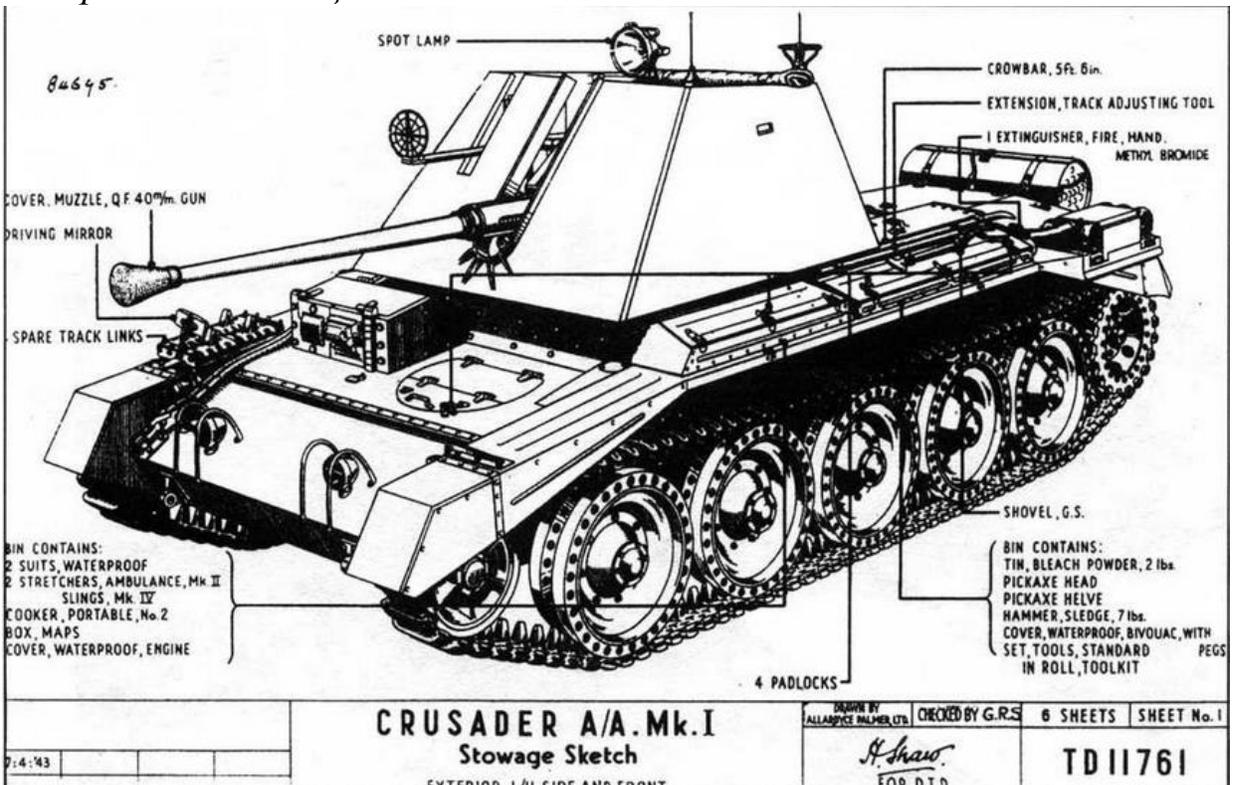
Разработка самоходных зенитных установок началась в сентябре 1941 года. Их серийное производство было развернуто в 1943 году на фирме Morris Motors в двух вариантах.

Crusader AA1 вооружался 40-мм автоматической зенитной пушкой Bofors, установленной в открытой сверху башне кругового вращения, имевшей форму усеченной пирамиды. Вертикальный угол наведения пушки находился в пределах от -10° до $+70^{\circ}$. Для поворота башни использовался гидравлический привод от вспомогательного двухцилиндрового двигателя Enfield. Боевая масса машины, выполненной на базе танка «Крусейдер III», составляла 18 т, в экипаж входило три человека, боекомплект — 160 выстрелов, максимальная скорость — 42 км/ч. Всего изготовили 250 машин этого типа.

На Crusader AA2 была смонтирована спаренная установка 20-мм автоматических пушек «Эрликон» в открытой сверху вращающейся многогранной башне, имевшей привод скоростного горизонтального и вертикального наведения фирмы Power Mounting Ltd. Скорострельность пушек составляла 450 выстр./мин, начальная скорость снаряда — 839 м/с. Экипаж ЗСУ включал четыре человека: механик-водитель, два заряжающих и наводчик, одновременно выполнявший обязанности командира и радиста. Боекомплект машины — 600 выстрелов в магазинах по 60 патронов в каждом.

Танковый мостокладчик «Ковенантер» во время показа австралийским специалистам

Схема размещения ЗИП и снаряжения на зенитной самоходной установке Crusader AA1 (фотокопия наставления)

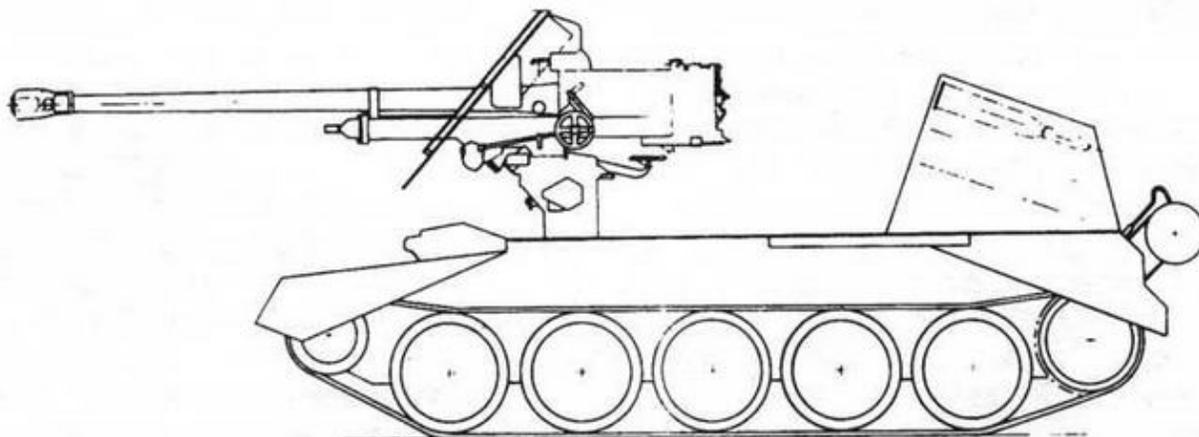
Crusader AAIII имел башню улучшенной формы и 7,7-мм пулемет Vickers поверх 20-мм пушек. Антенна радиостанции была перенесена в переднюю часть корпуса.

В общей сложности фирма Morris Motors изготовила 600 самоходов AAII и AAIII.

Зенитные самоходные установки начали использоваться в боевых действиях с 1944 года. В штабных ротах танковых дивизий и бригад имелось по две ЗСУ, а в штабных ротах полков — по шесть. ЗСУ служили для прикрытия боевых частей от авиации. Однако очень быстро выяснилось, что, вопреки ожиданиям, они не могли вести огонь с ходу. Кроме того, в условиях господства авиации союзников в воздухе работы у ЗСУ было немного. Незначительное количество этих боевых машин находилось в строю до 1945 года.

Зенитная самоходка «Крусейдер» со счетверенной установкой автоматических пушек «Эрликон». Нормандия, 1944 год.

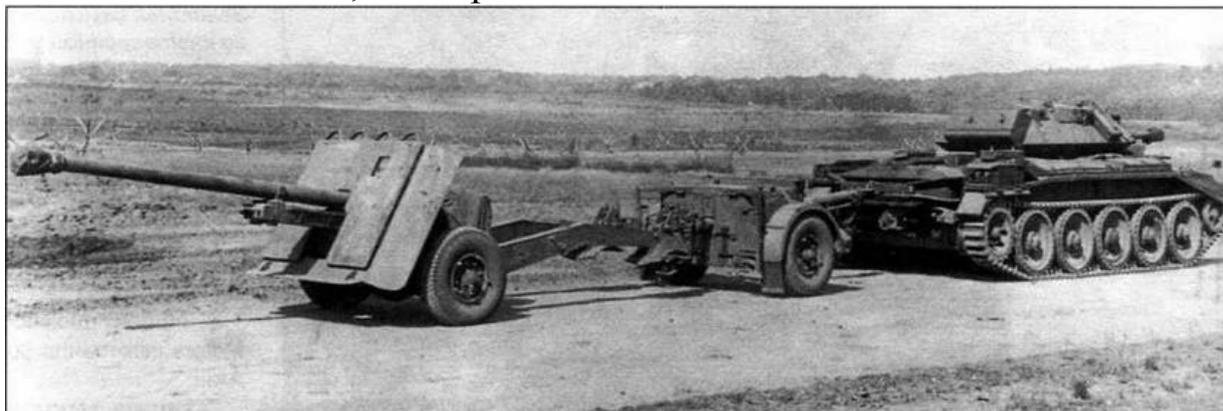
Проект размещения 17-фунтовой противотанковой пушки на шасси танка «Крусейдер»

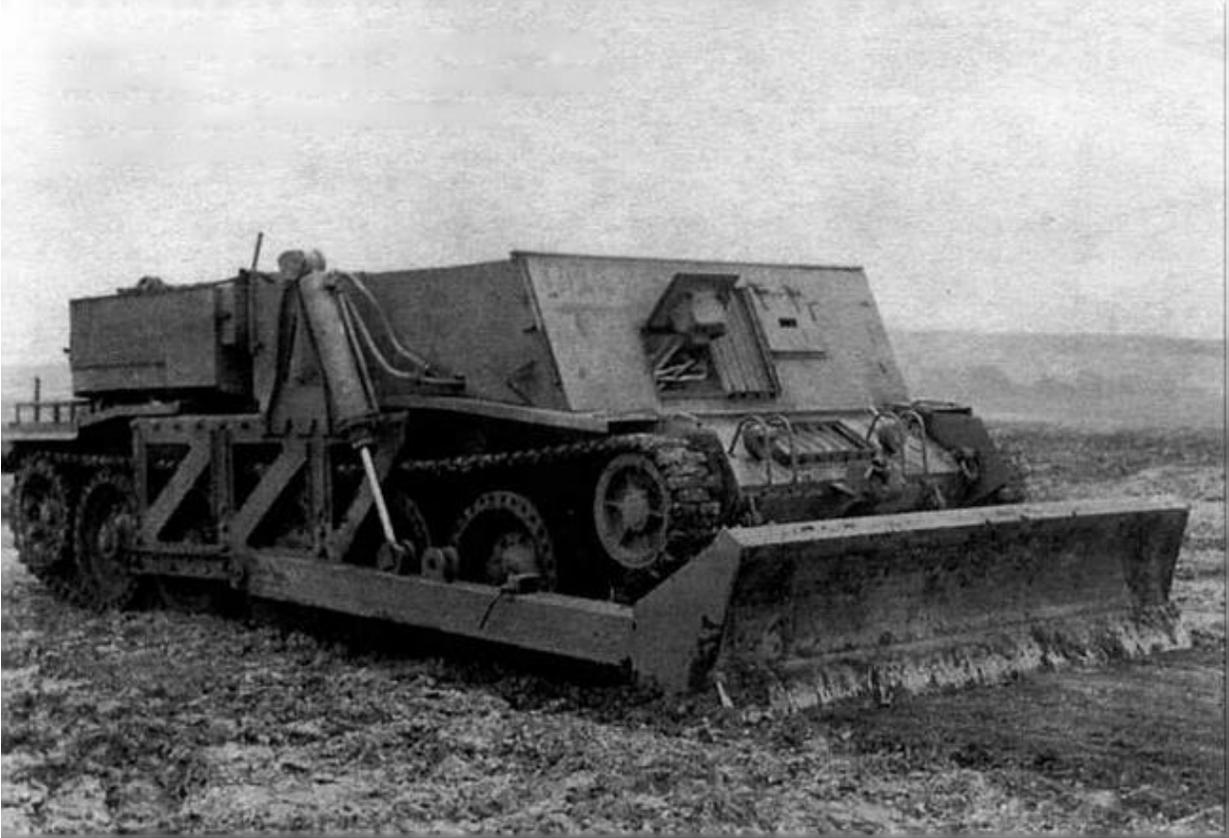
Опытный образец 5,5-дюймовой самоходкой пушки на базе «Крусейдера»

В июне 1944 года по заказу Королевской артиллерии было изготовлено еще некоторое количество ЗСУ, но иного типа. Эти машины представляли собой строенную установку 20-мм

автоматических пушек «Эрликон», стволы которых располагались друг над другом. Точно такие же установки монтировались в кузовах грузовиков и прицелов. Стволы пушек ничем не защищались; никакого прикрытия не имели и заряжающие. Лишь наводчик располагался в небольшой бронированной рубке. О количестве изготовленных самоходок этого типа в английских источниках не сообщается, почти нет информации и об их боевом применении, за исключением рапорта о действии таких ЗСУ на нормандском побережье в день высадки союзнических войск, в котором им дается положительная оценка.

«Крусейдер III» буксирует на испытаниях 17-фунтовую противотанковую пушку с зарядным ящиком

Артиллерийский тягач Crusader Gun Tractor Mk I, оснащенный после войны бульдозерным оборудованием с гидроприводом

Прочие боевые машины

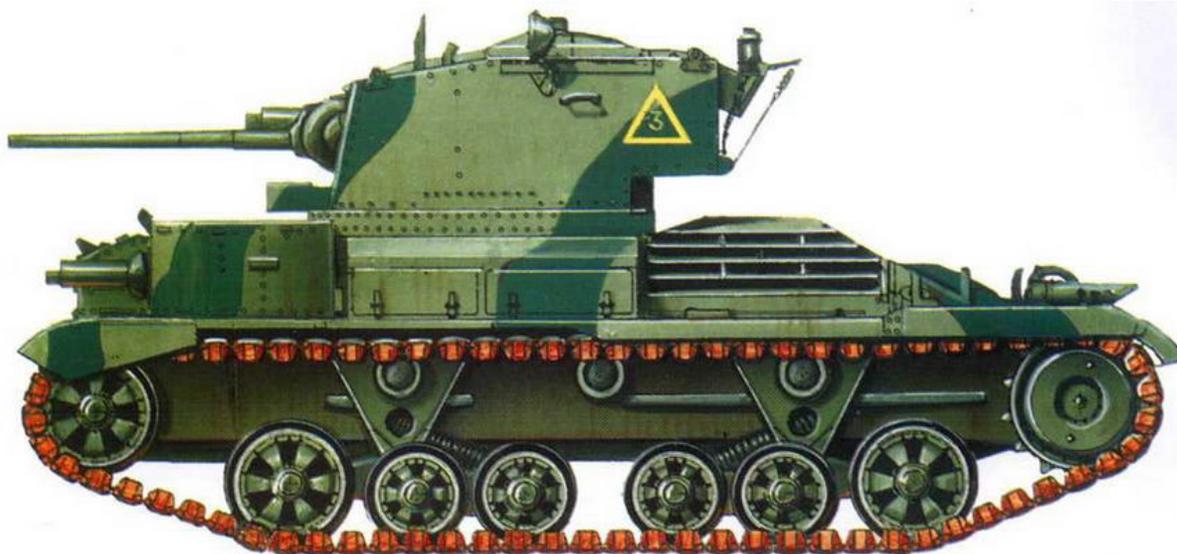
Под влиянием широкого применения немецкими войсками самоходных противотанковых установок аналогичные работы развернулись и в Великобритании. Одна из первых таких САУ была спроектирована на шасси «Крусейдера» в июне 1942 года. 17-фунтовая противотанковая пушка со штатным щитом размещалась на тумбе на месте башни. Боекомплект находился в специальных ящиках, установленных в корме корпуса танка. Этот проект реализован не был, в отличие от самоходной 5,5-дюймовой пушки. Для установки этого орудия на шасси «Крусейдера» пришлось полностью ликвидировать обитаемые отделения танка. Пушка монтировалась стволом назад, расчет не имел защиты и постоянных мест размещения. Исключение составлял механик-водитель, для которого было оборудовано рабочее место с сиденьем в центре машины. Серийно эта САУ не выпускалась.

Боевые действия в Тунисе показали, что с буксировкой по пересеченной местности тяжелой 17-фунтовой противотанковой пушки колесные и полугусеничные тягачи полноценно не справляются. Тогда и возникла идея создания артиллерийского тягача Crusader Gun Tractor Mk I на базе «Крусейдера». Испытания шести танков, используемых в качестве тягачей, показали, что они вполне подходят для этой роли. Быстро изготовили прототип и затем запустили машину в серию. Переделка была несложной. Вместо башни и отделения управления из 14-мм бронелистов сооружалась низкопрофильная рубка, в которой находились механик-водитель, командир и шесть членов орудийного расчета. Ящики с боеприпасами и амуницией размещались на надгусеничных полках в кормовой части корпуса. Впрочем, большая часть боекомплекта перевозилась в зарядном ящике. Тормоза пушки были соединены с пневматической тормозной системой тягача. На крыше МТО перевозилось запасное пушечное колесо. Впоследствии часть тягачей переоборудовали в бульдозеры. В подобные машины переделывались и линейные танки «Крусейдер». Что же касается танка «Ковенантер», то еще одной машиной, созданной на его базе, стала бронированная инженерная машина AVRE (Armoured Vehicle Royal Engineers).

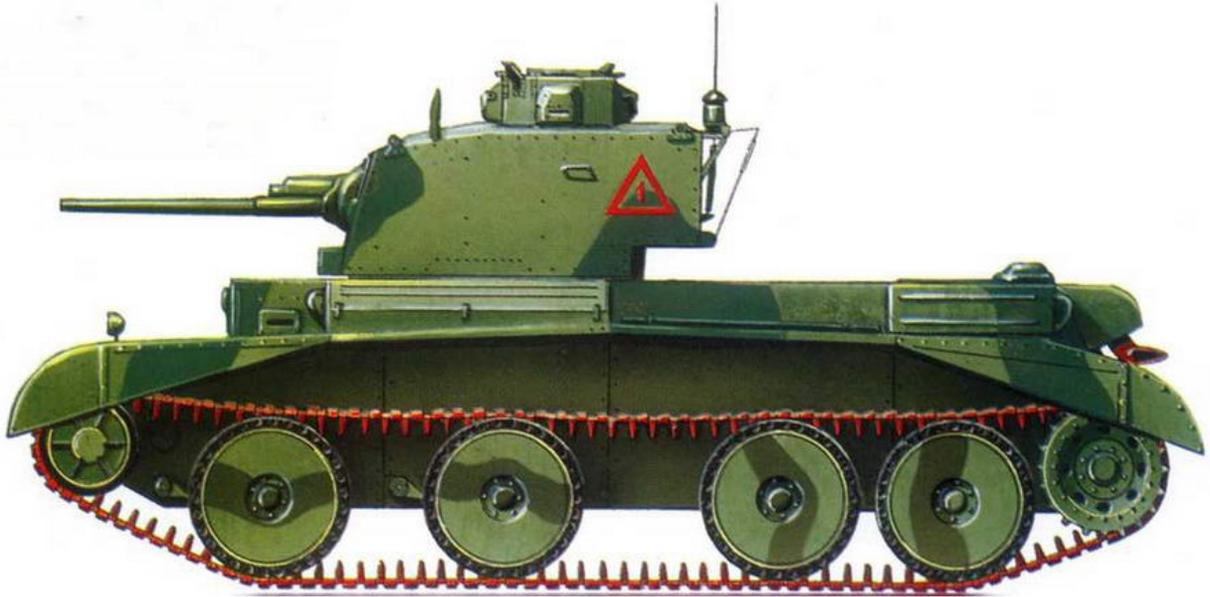
В варианте артиллерийского тягача «крусейдеры» после войны состояли на вооружении в Аргентине. Некоторое количество машин аргентинцы переоборудовали в САУ, смонтировав в носовой части громоздкую прямоугольную рубку, в которой устанавливалась 105-мм гаубица Schneider или 75-мм пушка Bofors, а также три пулемета Madsen.

Литература

1. D.Fletcher, P.Sarson. Crusader Cruiser Tank 1935 — 1945. Osprey, London, 1995.
  2. D.Fletcher. The Great Tank Scandal. — HMSO Books, London, 1989.
  3. G.Forty. World War Two Tanks. — Osprey, London, 1995.
  4. Y.Buffetaut. Tobrouk. — Histoire & Collections, Paris, 1991.
  5. Y.Buffetaut. Operation Supercharge. — Historre & Collections, Paris, 1995.
  6. W.Regenberg. Beutepanzer unterm Balkenkreuz. — Podzun-Pallas-Verlag, Friedberg, 1992.
- Журналы: «Моделист-конструктор», «Бронеколлекция», Steel Masters, Military Modelling, Tankette.

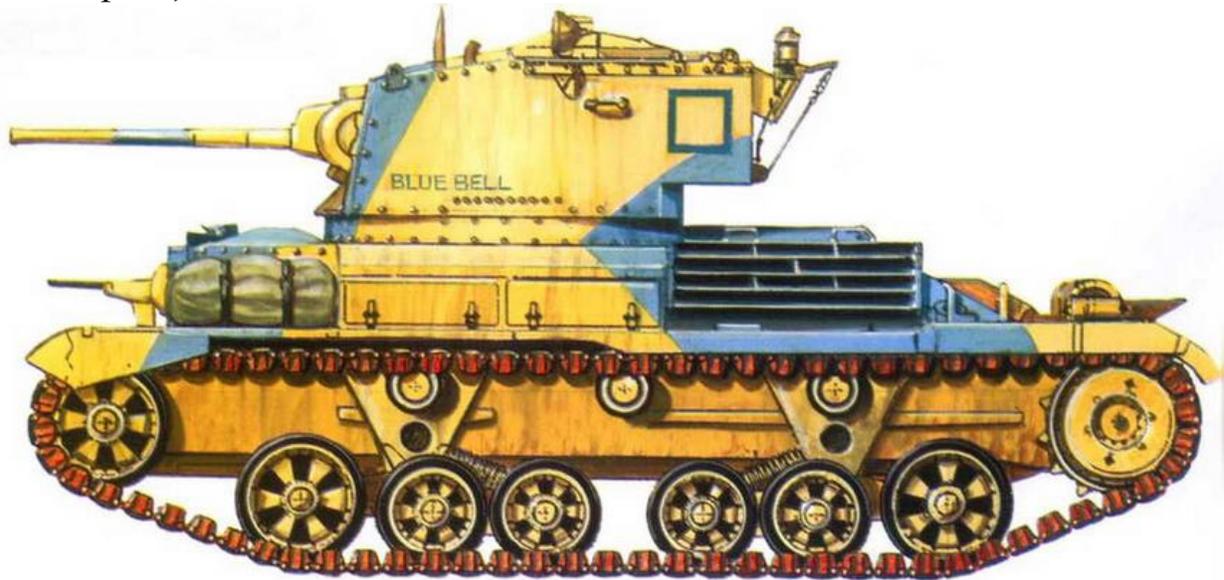

Крейсерские танки Mk I

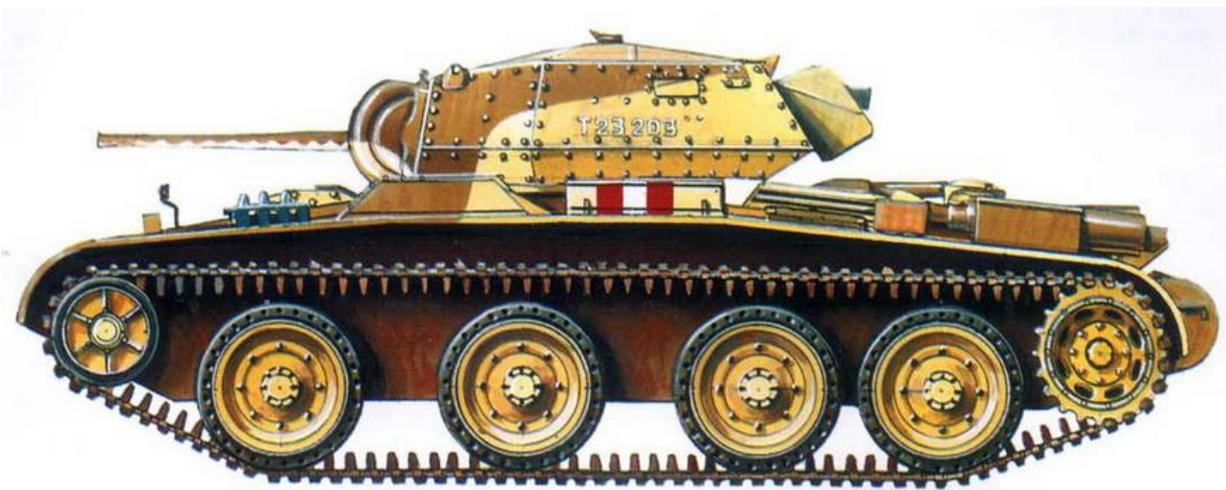

и Mk III. Обе машины входили к состав 3-го Королевского танкового полка 1-й танковой дивизии Британских экспедиционных сил в Европе.

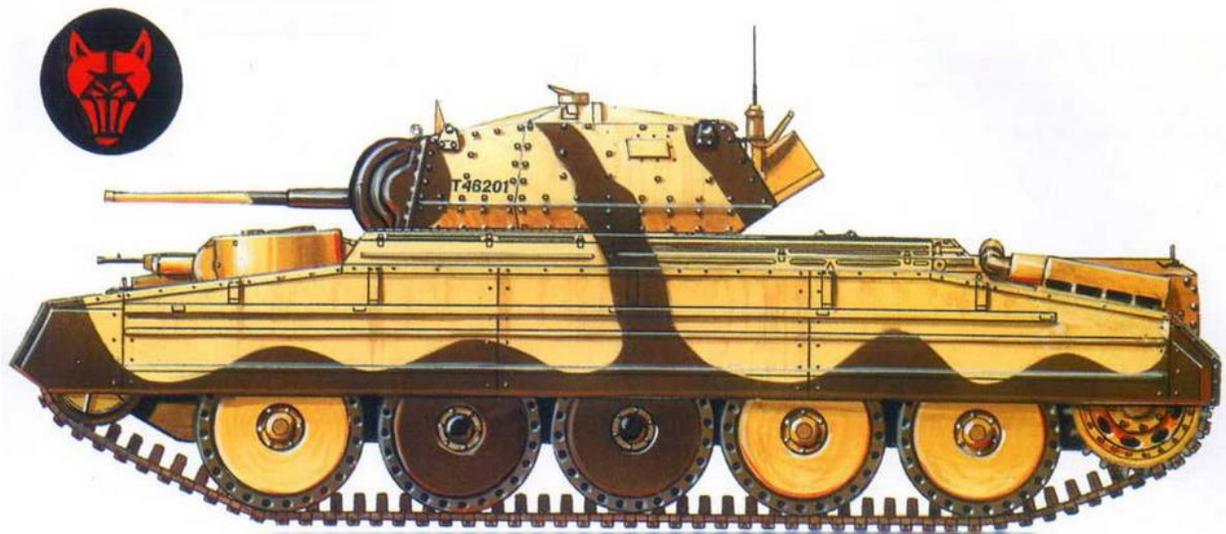
Франция, Кале, май 1940 года

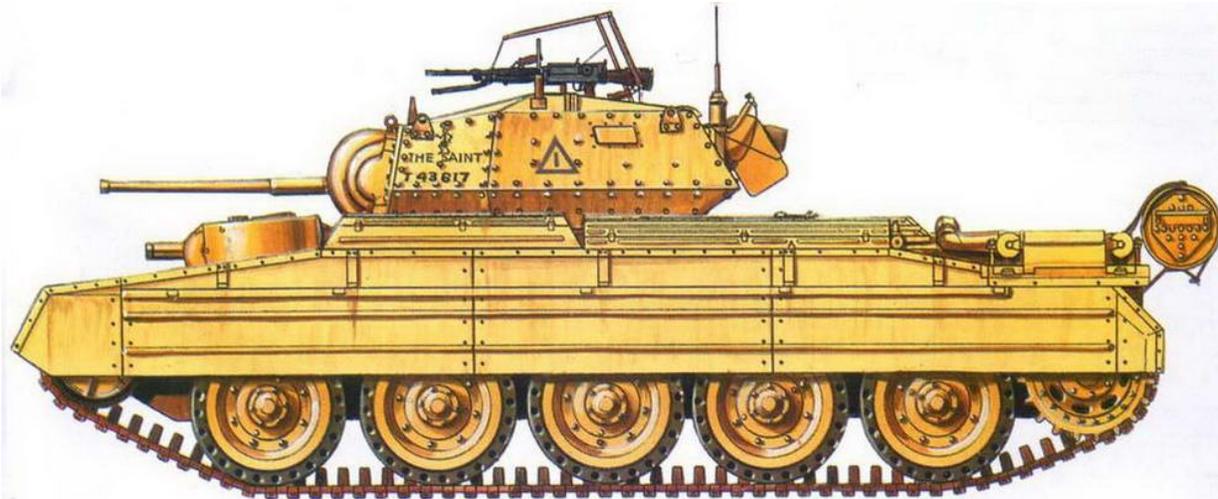
*Крейсерский танк Mk II.
1-я танковая бригадная группа.
Греция, март — апрель 1941 года*

*Крейсерский танк Mk V «Ковенантор III». 5-я гвардейская танковая бригада Гвардейской танковой дивизии.
Великобритания, август 1942 года*

*Крейсерский танк Mk VI «Крусейдер I». 3-й Королевский танковый полк, 8-я танковая бригада 10-й танковой дивизии. 1942 год
Эмблема дивизии*

Крейсерский танк Mk VI «Крусейдер II». Эскадрон «А», 10-й Королевский гусарский полк, 2-я танковая бригада 1-й танковой дивизии.

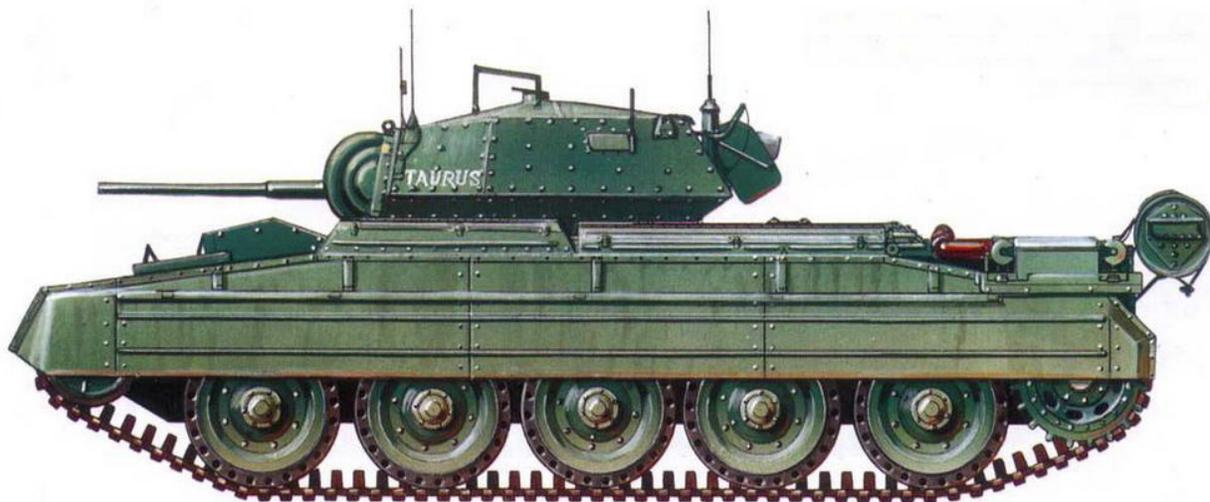
Сражение у Газалы, июнь 1942 года

Крейсерский танк Mk VI «Крусейдер II». 9-й Королевский уланский полк 1-й танковой дивизии.

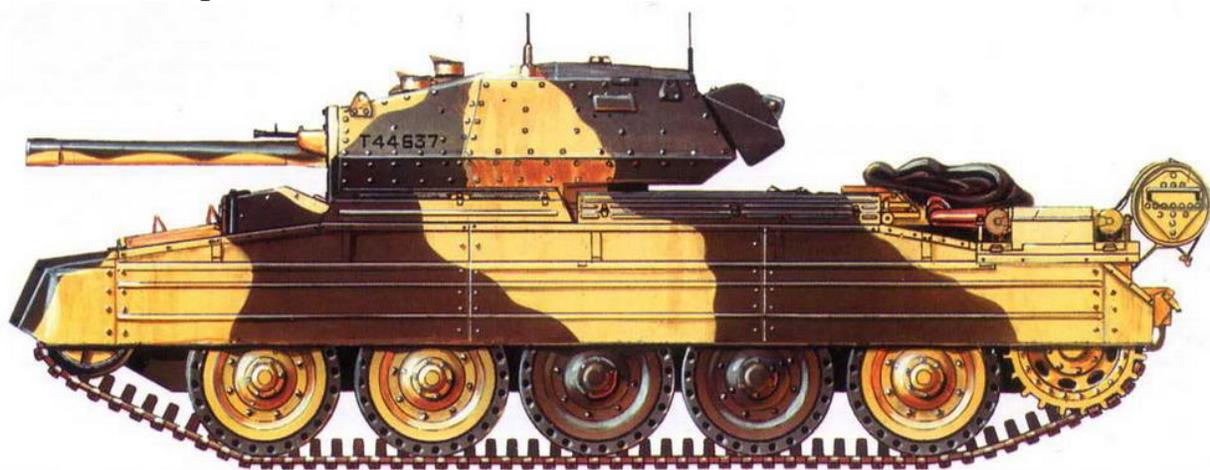
Сражение у Эль-Аламейна, ноябрь 1942 года

Эмблема дивизии

Крейсерский танк Mk VI «Крусейдер II». Штабная рота 11-й танковой дивизии.

Великобритания, 1942 год

Крейсерский танк Mk VI «Крусейдер III». 22-я танковая бригада 1-й танковой дивизии.

Сражение у Эль-Аламейна, ноябрь 1942 года